БИБЛИОТЕКА
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
КАБИНЕТА
Ленинградского Губернского Суда
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. Л. Г. Оршанского, проф. А. А. Жижиленко
И. Я. Дерзибашева

Проф. А. А. ЖИЖИЛЕНКО.
Проф. Л. Г. ОРШАНСКИЙ.

ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
— РАБОЧИЙ СУД —
ЛЕНИНГРАД—МОСКВА
1927 г.

Издательство „Рабочий Суд"

КОДЕКСЫ РСФСР

Уголовный Кодекс

В редакции 1926 г. ✱ Цена 60 к.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС

Издание 4-е, 1927 г. ✱ Цена 70 к.

Гражданский Кодекс

Издание 4-е, 1927 г. ✱ Цена 90 к.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС

С новейшими изменениями, дополнениями и с алфавитно-предметным указателем.

Издание 3-е, 1927 г. Цена 50 к.

КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ

С новейшими дополнениями и постановлениями ВЦИК и СНК и с прибавлениями инструкций, циркуляров НКТ, НКЮ, НКВД и НКЮ.

Издание 8-е, 1927 г. Цена 50 к.

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОДЕКС

С дополнениями, изменениями и с алфавитно-предметным указателем.

Цена 30 к.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС

Издание 4-е, 1927 г. ✱ Цена 70 к.

Лесной Кодекс

Издание 3-е, 1927 г. ✱ Цена 90 к.

КОДЕКС ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ

с алфавитно-предметным указателем.

Издание 1927 г. Цена 20 к.

ЗАКОН

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

С алфавитно-предметным указателем.

Цена 40 к.

ПОЛОЖЕНИЕ О СУДОУСТРОЙСТВЕ

В редакции 1926 г.

С алфавитно-предметным указателем.

Издание 1927 г. Цена 30 к.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ УСТАВ

Издание 1927 г. ✱ Цена 20 к.

Проф. А. А. ЖИЖИЛЕНКО.
Проф. Л. Г. ОРШАНСКИЙ.

[illegible]

ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОЧИЙ СУД"
Ленинград — 1927 г.

10 экз
2-й экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Проф. А. А. Жижиленко. Половые преступления. Юридический очерк 3

Проф. Л. Г. Оршанский: Половые преступления. Анализ психологический и психопатологический 41

Проф. А. А. Жижиленко. Половые преступления по данным Криминологического Кабинета при Ленинградском Губсуде 92

HV
6584

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1161
28

Ленинградский Гублит № 42957. Заказ № 3880. Тираж 5 000 экз. 7 п. л.

Типо-Литография „Красный Печатник" Гостехиздата. Ленинград, Междунар. 75.

Проф. А. А. Жижиленко.

Юридический очерк.

I. Об'ект половых преступлений и их классификация.

В гл. VI УК 1926 г., посвященной преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, отведено особое место тем преступлениям, которые в УК 1922 г. (гл. V, отд. 4) были об'единены под общим именем „преступлений в области половых отношений" и которые обычно именуются половыми преступлениями.

Отдельные виды этих преступлений, хотя все они помещены в УК в одной главе (стт. 151—155), представляются неодинаковыми по своему непосредственному об'екту. Одни из них (стт. 151—154) направляются против определенного блага личности, другие (ст. 155) заключают в себе посягательство на известный интерес общества.

Об'ектом первой группы рассматриваемых преступлений является половая неприкосновенность человека, под которой следует разуметь его свободу распоряжаться своей половой сферой по своему усмотрению, свободу допускать или не допускать удовлетворения чужого полового чувства в отношении своей личности. При этом, так как человек на определенной стадии своего физического развития предполагается необладающим половым инстинктом или возможностью его

половой похоти иным путем, в чем бы оно ни проявлялось.

УК терминов любодеяния и любострастия для характеристики отдельных видов половых преступлений не употребляет. Он говорит вместо этого о половом сношении (стт. 151 и 153) и о развратных действиях (ст. 152), при чем первое понятие в нем несколько шире понятия любодеяния, так как оно охватывает и противоестественное половое сношение, как это прямо вытекает из слов ст. 151 ч. I („половое сношение... с удовлетворением половой страсти в извращенных формах"), между тем, противоестественное половое сношение в строгом смысле слова не есть собственно половое сношение, а представляет собой лишь разновидность понятия любострастного действия; понятие же развратных действий в УК соответствует понятию любострастных действий, но не обнимает собой противоестественного полового сношения.

Оба эти деяния могут совершаться как добровольно, т.-е. с согласия того лица, против которого они направляются, или без его согласия или вопреки его воле. Так как об'ектом данного посягательства является половая неприкосновенность, т.-е. свобода человека располагать своей половой сферой по своему усмотрению, то эти деяния могут наказываться только тогда, когда они совершаются без согласия или против воли того, в отношении кого они предпринимаются. Что же касается добровольных, т.-е. свободно и невынужденно учиненных действий этого рода, то они должны признаваться преступными лишь тогда, когда они направляются против лиц, не достигших еще половой зрелости, согласие или несогласие которых на половой акт или развратное действие значения не имеет, так как здесь ограждается половая чистота человека, еще не могущего понимать значения совершаемого по отношению к нему деяния.

Однако, в прежнем праве, а отчасти и в современных законодательствах, можно найти и другие основания для установления уголовной ответственности за добровольное половое сношение.

Так, прежде всего, в этом отношении выдвигаются соображения общественной нравственности и отчасти общественного здоровья. В силу этих соображений, в прежнее время всюду запрещалось под страхом наказания обращение непотребства в ремесло, занятие им, как профессией, т.-е. торговля своим телом или проституция. В настоящее время сознана безрезультатность борьбы с этим социальным злом при помощи наказаний, и современные законодательства (за исключением лишь немногих, напр., шведск. и финл.) отказались от взгляда на проституцию, как на особое преступление. Не знает такого преступления и УК.

Далее, те же соображения общественной нравственности выдвигают требование соблюдения общественной благопристойности и приличия и устанавливают наказания за их нарушения. В противоположность другим законодательствам, особо предусматривающим учинение публичного нарушения благопристойности или публичного бесстыдства, УК такого преступления не знает. Оно может быть подведено в нем лишь под понятие хулиганства, поскольку имеется налицо озорное действие, сопряженное с явным неуважением к обществу (ст. 74).

Для наказуемости добровольного полового сношения выдвигались сверх того соображения о необходимости ограждать устойчивость полового сожития в форме брака. По этому мотиву наказывалось всякое, хотя бы и длящееся, а не случайное сожитие неженатого с незамужней или так называемый конкубинат. По современным взглядам, нашедшим себе выражение и в УК, это деяние не наказуемо. Исключение составляют лишь немногие законодательства,

где это деяние признается преступлением (напр., финл., которое при этом увеличивает наказание в случае половой связи хозяина с прислугой).

Тот же мотив ограждения брака, как такового, в связи с соображениями о необходимости требования соблюдения супружеской верности, проявляется в установлении наказуемости добровольного полового сношения лица, не находящегося в браке, с лицом, в браке состоящим, или лица, состоящего в браке, с лицом, состоящим в другом браке, т.-е. прелюбодеяния. Это деяние признается преступным во всех современных законодательствах, исключая английского; правда, французское революционное законодательство исключило его из числа преступлений, но впоследствии оно снова было признано преступным; при этом обычно все законодательства (напр., герм.. венг., норв.) наказывают одинаково обоих виновных в прелюбодеянии, но франц. право наказывает жену за всякое прелюбодеяние, а мужа—лишь за прелюбодеяние с женщиной, живущей или поселенной в его доме, при чем наказание мужа тяжелее, чем наказание жены. УК вполне правильно исключил это деяние из числа преступлений.

Наконец, для установления ответственности за добровольное любодеяние выдвигается соображение о необходимости охраны чистоты нравов в семье, вследствие чего выставляется запрет половых отношений между лицами, связанными узами родства. К этому присоединяются соображения о необходимости бороться с возможностью возникновения от такой связи потомства с ясно выраженными признаками вырождения — соображения евгеники. Эти соображения лежат в основе наказуемости преступления, известного под именем кровосмешения, т.-е. полового общения лиц, состоящих друг с другом в родстве. В большинстве современных законодательств (напр., в герм., австр., венг., норв.)

предусматривается это деяние; во франц. же праве еще в эпоху великой революции кровосмешение было вычеркнуто из числа преступлений, и эта точка зрения до сих пор сохраняется в нем. УК не знает вовсе кровосмешения. Правда, в проекте УК 1922 г. в числе преступлений в области половых отношений предусматривалось кровосмешение в соответствии с установленным в нашем праве запретом вступления в брак родственникам по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородным и неполнородным братьям и сестрам (ст. 69 Код. Зак. об актах гр. сост., ныне ст. 6 Код. Зак. о браке, семье и опеке), однако, при обсуждении проекта в ВЦИК. статья о кровосмешении была исключена, так как те соображения, которые приводились в ее защиту—необходимость ограждения путем мер репрессии интересов евгеники — были признаны неубедительными [1]).

Кровосмешение в УК не является, вместе с тем, и обстоятельством, увеличивающим ответственность при половых преступлениях, как это принято в некоторых законодательствах (напр., бельг. и голл.), ставших в общем на точку зрения франц. права. С точки зрения УК кровосмешение преступно лишь постольку, поскольку оно укладывается в другие, известные ему преступления против половой неприкосновенности. Поэтому добровольная связь отца с достигшей половой зрелости дочерью не есть преступление. Но то же деяние, учиненное в отношении дочери, не достигшей половой зрелости, подходит под общее определение ст. 151. С другой стороны, понуждение отцом дочери ко вступлению в половую связь злоупотреблением материальной ее зависимостью от себя составит преступление, предусмотренное ст. 152. Если, таким образом, ясно выразилась в нашем законодательстве точка

[1]) Бюлл. III сессии IX созыва ВЦИК № 10, стр. 9.

зрения на ненаказуемость кровосмешения, как такового, то нельзя пытаться найти статью, которая в данном случае могла бы быть применена по аналогии, согласно ст. 16 УК [1]).

Что касается совершения развратных действий с согласия потерпевшего, то кроме случаев посягательства на лиц, не достигших половой зрелости, оно может преследоваться так же, как и добровольное половое сношение, тогда, когда оно совершается при условиях, нарушающих общественную нравственность; этот случай в УК особо не предусмотрен и здесь может быть речь только о хулиганстве (ст. 74). В других случаях это деяние не является преступлением; только тот вид развратных действий по отношению к лицам, достигшим половой зрелости, который известен под именем педерастии или мужеложства, т.-е. противоестественное половое сношение между мужчинами, выделяется некоторыми законодательствами (напр., герм., венг., финл., в противоположность франц., бельг., голл., итал.) в особый деликт. УК не содержит никаких определений об ответственности за это деяние, как таковое [2]).

Иное положение занимают в законодательстве половое сношение и развратное действие, совершенные недобровольно. Первое из них, все равно, является ли оно насильственным или ненасильственным, раз оно учинено против воли потерпевшего, рассматривается, как одно из тягчайших преступлений против личности. Второе же наказывается обычно в случае насиль-

---

[1]) Следует отметить, что по Груз. УК (ст. 175) кровосмешение, т.-е. половое сношение с восходящими или нисходящими родственниками или боковыми родственниками в тех степенях родства, в которых законом запрещено вступление в брак, влечет за собой лишение свободы на срок до 3 лет.

[2]) Нужно иметь в виду, что Азерб. (ст. 167а) и Узбек. УК (стт. 276—283) особо предусматривают мужеложство.

ственного действия виновного, при чем в одних законодательствах оно предусматривается лишь в том случае, если оно направлено против несовершеннолетних (франц., бельг.), в других же — и против взрослых (герм., итал.). УК в отношении недобровольного полового сношения усваивает господствующую точку зрения на него, как на одно из тяжких преступлений (ст. 153), недобровольное же развратное или любострастное действие он предусматривает лишь в отношении несовершеннолетних (ст. 152); если же оно учинено против взрослых, то подлежит уголовной репрессии лишь тогда, когда речь идет о женщине, материально или по службе зависимой от виновного (ст. 154). Во всех остальных случаях это деяние, с точки зрения УК, может быть рассматриваемо как насилие над личностью (ст. 146) или оскорбление действием (ст. 159 ч. 2): сюда подойдут, например, такие действия, как насильственное прикосновение рукой к половым органам женщины и т. п.

Посягательства на половую неприкосновенность затрагивают такую сферу личной жизни человека, в области которой всякая огласка учиненного может только усугубить вред, нанесенный им. Поэтому естественно, что возбуждение уголовного преследования в этих случаях должно иметь место лишь по жалобе потерпевшей. Но там, где затронуты интересы детей или несовершеннолетних, или где речь идет о содействии чужому половому разврату, должна проводиться иная точка зрения. Следуя этим общим соображениям, наше законодательство допускает возбуждение уголовного преследования по инициативе потерпевшего лишь в отношении изнасилования, предусмотренного ст. 153 ч. 1 (ст. 11 УПК). Но если в этом случае уголовное преследование возбуждается по инициативе потерпевшего, то все же дело об изнасиловании не может быть закончено примирением, как это принято в отношении

оскорбления и клеветы, хотя, быть может, было бы целесообразным отказываться от назначения меры социальной защиты за изнасилование в том случае, когда последовал брак между изнасилователем и изнасилованной. Такая точка зрения высказана в докладе о работе УКК Верх. Суда РСФСР за 1924 г., указавшем на желательность прекращения дела об изнасиловании в подобном случае, так как „факт совместного жительства после изнасилования делает дальнейшее ведение дела нецелесообразным вследствие сомнительной социальной опасности этого действия“ [1].

Все преступления против половой неприкосновенности УК делит на две группы: одну группу образуют посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших половой зрелости, другую—посягательства на половую неприкосновенность лиц, ее достигших.

III. Посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших половой зрелости.

Посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших половой зрелости, сводятся в УК к двум деяниям: 1) к половому сношению с ними (ст. 151) и 2) к развратным действиям (ст. 152).

1) Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости. Об'ектом этого преступления являются лица, не достигшие такой степени полового развития, при которой предполагается возможность оплодотворить другого или быть оплодотворенным другим. Ввиду того, что констатирование в каждом отдельном случае факта достижения данным лицом половой зрелости представляет известные трудности, обычно во

[1]) Сборник циркуляров и важнейших раз'яснений Пленума Верх. Суда РСФСР (январь 1925—май 1926). 1927 г. стр. 27.

всех законодательствах устанавливается чисто формальный признак половой зрелости — известный возраст (например, 16 лет—в норв., 14—в герм. уложении). УК не определяет возраста лица, являющегося об'ектом посягательства. Во всяком случае этот возраст не должен превышать возраста, установленного для вступления в брак, т.-е. 18 лет (ст. 5 Код. Зак. о браке, семье и опеке), хотя бы в конкретном случае потерпевший и не достиг половой зрелости. Такая же точка зрения проводится в опред. УКК Верхсуда РСФСР по д. № 28244 [1]). Вопрос о том, достигло ли данное лицо половой зрелости, должен быть разрешен судом в каждом отдельном случае, притом непременно при содействии эксперта-врача. Так смотрит на этот вопрос и УКК Верхсуда (ср. опред. по д. № 24953, 24508, 210170 и 211910) [2]). Несколько иначе подошел к этому вопросу пленум Верхсуда УССР в своем постановлении от 12 июля 1924 г. Он признал, что: 1) установление признаков половой зрелости у потерпевших, не достигших 14 лет, не должно производиться, ибо сам закон (ст. 18 УК) относит лиц, не достигших 14 лет, к категории малолетних, т.-е. таких лиц, которые не могут считаться достаточно развитыми в половом, умственном и психическом отношении, 2) в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет физиологические признаки наступления половой зрелости (способность к деторождению без ущерба для здоровья), а равно осознание значения полового акта должны быть всякий раз установлены соответствующей экспертизой и 3) в отношении несовершеннолетних от 16 до 18 лет соответствующая экспертиза может производиться лишь в случае возникших сомнений. Нельзя

---

[1]) Сборник определений УКК Верхсуда РСФСР за 1925 г., вып. II, стр. 111).

[2]) Там же, вып. I, стр. 80, и вып. II, стр. 107.

не признать, что это постановление не находит себе опоры в законодательстве.

Следует отметить, что в пост. През. Верх. Суда РСФСР от 1 марта 1927 г. по докладу о практике по делам о половых преступлениях за вторую половину 1926 г. (ЕСЮ 1927 г. № 16, стр. 496) отмечается, что на практике имеют место случаи совершенно излишних освидетельствований малолетних потерпевших, относительно коих их половая незрелость не возбуждает никаких сомнений (при учете, конечно, местных бытовых условий).

Само собой разумеется, что если в результате полового сношения наступит беременность, то это обстоятельство само по себе свидетельствует о половой зрелости, и в данном случае об ответственности по ст. 151 речи быть не может: здесь возможна ответственность только по ст. 153 за изнасилование, если налицо будут признаки этого преступления.

Степень сознательности лица потерпевшего и его нравственная непорочность значения для состава преступления не имеют, при чем из специального упоминания ст. 151 ч. 1 о половом сношении, сопряженном с растлением, вытекает, что для применения ст. 151 ч. 2 не требуется физической девственности потерпевшей. Так как по УК половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости, абсолютно воспрещены, то ст. 151 ч. 2 применима и к половому сношению с малолетней проституткой, не достигшей еще половой зрелости.

С внутренней стороны данное посягательство должно быть учинено умышленно, т.-е. виновный должен знать, что лицо, с которым он вступает в половое сношение, еще не достигло половой зрелости, и должен желать вступить с ним в сношение. Если в отношении достижения потерпевшим половой зрелости виновный добросовестно заблуждался и предполагал, что данное лицо

уже достигло надлежащей зрелости, хотя бы потому, что потерпевший сам ввел его в заблуждение, то исключается возможность ответственности по ст. 151. Однако, если он в этом случае действовал против воли потерпевшего, вполне возможна его ответственность по ст. 153 за изнасилование. Эта точка зрения проводится и в опред. УКК Верхсуда РСФСР по д. № 26541, признавшем необходимость установления в каждом конкретном случае, что виновный знал о недостижении половой зрелости, в частности, возраст того лица, с которым он вступает в половое сношение; знание возраста потерпевшей, однако, не вытекает из ст. 151.

Действие в составе преступления, предусмотренного ст. 151, заключается в естественном или противоестественном совокуплении, при чем безразлично, при каких условиях оно произошло и каким путем виновный добился удовлетворения своей похоти,—воспользовался ли неопытностью потерпевшего, который не сознавал значения акта, над ним совершенного, или он возбудил в нем плотскую страсть такими приемами и способами, которые могли быть применены только благодаря его невинности. Но если он действовал при помощи физического или психического насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшего, т.-е. тем способом, который характеризует изнасилование (ст. 153), он отвечает за последнее, при чем этот вид изнасилования признается квалифицированным (ст. 153 ч. 2).

Оконченным данное преступление, поскольку речь идет о естественном половом сношении, должно считаться с момента полового акта, т.-е. соединения половых органов, совершаемого введением мужского детородного члена во влагалище. Попытка произвести таковое, если она осталась безрезультатной, образует покушение, (например, сваливание на пол, сорвание одежды и т. п.).

Мера социальной защиты за данное преступление—лишение свободы на срок до 3 лет (по УК 1922 г.—ст. 166—за него полагалось лишение свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией).

Тяжким видом является половое сношение, сопряженное с растлением. Это растление нужно понимать не в смысле морального, а физического растления, так как иначе утрачивается смысл противопоставления преступлений, предусмотренных, с одной стороны, ст. 151 ч. 1, с другой—ст. 151 ч. 2. Растление возможно, разумеется, лишь в отношении лица женского пола, обладающего физической девственностью: оно выражается в разорвании девственной плевы. Самое растление должно быть результатом полового сношения. Если оно явилось результатом развратных действий, предпринятых по адресу потерпевшей, например, разорвание девственной плевы при манипуляции с ее половыми органами, то это деяние все же остается развращением, предусмотренным ст. 152. С другой стороны, так как ст. 151 ч. 1 предусматривает половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, растление, совершенное при изнасиловании девушки, достигшей половой зрелости, но еще девственной, относится к изнасилованию, предусмотренному ст. 153, а не к растлению, о котором говорит ст. 151 ч. 1.

Мера социальной защиты в этом случае повышается—лишение свободы на срок до 8 лет (по УК 1922 г.—ст. 167—за это деяние полагалось лишение свободы на срок не ниже 5 лет).

Что касается противоестественного полового сношения, то оно описывается в УК, как половое сношение, сопряженное с удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 151 ч. 1). Оно должно выражаться в сходном с естественным совокуплением акте; последним признаком это деяние отличается от

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АКАДЕМИИ

любострастных или развратных действий, предусмотренных ст. 152. Каким путем достигается половое сношение в этом случае, с согласия потерпевшего или без него, безразлично, так как мера социальной защиты, положенная за это преступление, такая же, как и за квалифицированное изнасилование (ст. 153 ч. 2). К указанному виду преступного деяния следует отнести противоестественное половое сношение как мужчин (мужеложство), так и женщин (лесбосская любовь или трибадия) между собой, совокупление через задний проход мужчины с женщиной или иную часть тела. Наконец, сюда же следует отнести те случаи естественного совокупления, которые происходят в извращенных формах, например, с применением физической боли (садизм).

Мера социальной защиты за половое сношение в извращенных формах та же, что и за растление.

2) Развратные действия. Развратное или любострастное действие есть посягательство на половую неприкосновенность лиц, не достигших половой зрелости, направленное на удовлетворение половой похоти, но не путем естественного или сходного с ним противоестественного совокупления, а всяким иным путем (ст. 152). Правда, УК говорит здесь не о лицах, не достигших половой зрелости, а о малолетних и несовершеннолетних, так что на первый взгляд в данном случае как бы имеет значение возраст потерпевшего, а не его половая зрелость, и при буквальном понимании ст. 152, преступление, ею предусмотренное, возможно и в отношении лиц, уже достигших половой зрелости, но не достигших еще совершеннолетия. Однако, при таком толковании статьи 152 получилось бы, что более тяжкое посягательство в отношении несовершеннолетних, не достигших половой зрелости, каким является добровольное половое сношение с ними, не преследуется, а менее тяжкое — развратное дей-

ствие — преследуется. Поэтому несовершеннолетних и малолетних в ст. 152 нужно понимать так же, как и в ст. 151, т. е. в смысле еще не достигших половой зрелости. В таком же смысле высказался Пленум Верхсуда РСФСР (постановление 19 января 1925. г. [1]).

Преступление, указанное в ст. 152, с внутренней стороны должно быть совершено умышленно, т. е. виновный должен знать, что об'ект его деяния есть лицо, не достигшее половой зрелости, и должен желать учинить в отношении его развратное действие. И в этом случае добросовестное заблуждение о достижении половой зрелости должно иметь такое же значение, как при половом сношении, предусмотренном ст. 151.

Самое действие в составе рассматриваемого преступления понимается, как развращение несовершеннолетних или малолетних, совершенное посредством развратных действий в отношении их. Но, конечно, для состава преступления не требуется, чтобы потерпевший на самом деле развратился от такого действия, предпринятого по его адресу; он может и не понимать значения его и остаться нравственно не испорченным и не развращенным. Развратные действия должны представляться при этом действиями, заключающими в себе физическое, а не одно лишь моральное развращение: одно потворствование разврату малолетнего каким бы то ни было путем, напр., дачей поручений предосудительного содержания, предоставлением для чтения книг порнографического содержания и т. п.— сюда не относится и в УК вообще не предусмотрено. Это вытекает из слов ст. 152, говорящей о совершении „развратных действий в отношении" малолетних и несовершеннолетних.

---

[1]) Сборник, 1927 г., стр. 84.

Те развратные действия, в которых проявляется данное преступление, представляют собой всевозможные виды удовлетворения половой страсти, не переходящие в половое сношение в извращенных формах, с одной стороны, и не являющиеся естественным половым сношением, с другой. Сюда, напр., нужно отнести обнажение своих половых частей перед ребенком или обнажение его половых частей, прикосновение к ним рукой и т. п.; при этом сам потерпевший может играть или чисто пассивную роль, или же развратное действие может выполняться при его участии (напр., при онанизме). Во всяком случае нельзя подводить под ст. 152 случаи мужеложства, так как здесь будет половое сношение в извращенной форме, которое, поскольку оно совершается в отношении лица, не достигшего половой зрелости, предусмотрено ст. 151 ч. 1. С этой точки зрения представляется неправильным опред. УКК Верхсуда РСФСР по д. № 25101, в котором педерастия с малолетним воспитанником детского дома была отнесена к ст. 167 (ныне ст. 151 ч. 1) [1].

Неправильно также и опред. по д. № 25608, в котором было признано не только то, что совершение одностороннего полового акта с однополым малолетним лицом не заключает в себе признаков ст. 166 или 167 (ныне ст. 151) и должно рассматриваться, как развращение малолетних путем развратных действий в отношении последних (ст. 168, ныне ст. 152), но и то, что когда такое развращение сопровождалось для потерпевшего со стороны развратника физическим насилием, то последнее равным образом не может рассматриваться, как изнасилование, так что, если это насилие проявилось в таком виде, который составляет деяние, предусмотренное ст. 157 ч. 1 (ныне 146), то преступник

[1] Сборник определений за 1925 г., вып. II стр., 114.

должен отвечать по совокупности совершенных им преступлений — ч. 1 ст. 157 и 168 (ныне 146 и 152).

Каким путем совершаются развратные действия, значения не имеет: виновный мог воспользоваться любым приемом совершения их; при этом он мог получить прямое согласие потерпевшего на это, мог воспользоваться его неведением и невинностью, мог склонить его на это обманом, подарками, мог даже воепользоваться помимо него развившимися порочными наклонностями потерпевшего, мог, наконец, действовать при помощи физического или психического насилия, заставив ребенка претерпеть любострастное действие, напр., половое прикосновение к себе и т. п.; подводить такой случай под изнасилование нельзя, так как последнее предполагает половой акт, который именно здесь отсутствует.

Оконченным данное преступление становится с момента совершения тех или иных развратных действий. Что касается покушения на него, то по самому его характеру его нельзя конструировать, так как всякое начатое развратное действие заключает в себе полный состав преступления, поскольку оно проявляется в удовлетворении половой страсти. Какое последствие имело при этом развратное действие в конкретном случае, безразлично; в частности не имеет значения и то, что оно сопровождалось физическим растлением ребенка, т. е. разорванием девственной плевы.

Меры социальной защиты за развратные действия—лишение свободы на срок до 5 лет, т. е. почему то более строгая мера, чем за более серьезное преступление—половое сношение (та же мера социальной защиты положена была за это деяние и в УК 1922 г.—ст. 168,—но там она была сравнительно ниже, чем за половое сношение).

IV. Посягательства на половую неприкосновенность лиц, достигших половой зрелости.

Посягательства этого рода сводятся в УК к двум преступлениям: 1) к недобровольному половому сношению или т. н. изнасилованию (ст. 153) и 2) к половому сношению посредством злоупотребления материальной или служебной зависимостью потерпевшей, наряду с которым поставлено развратное действие с нею, достигаемое таким же путем (ст. 154).

1. Недобровольное половое сношение. Недобровольное половое сношение есть половой акт, совершаемый или вопреки прямой воле и согласию потерпевшего или без испрошения его согласия. Оно по способу действия распадается на два вида: насильственное и ненасильственное. Первое обычно именуется изнасилованием, второе же может быть названо ненасильственным, но и недобровольным любодеянием, или просто недобровольным любодеянием. Однако, в УК понятие изнасилования охватывает и некоторые случаи ненасильственного полового сношения (ст. 153), тогда как другие подобные же случаи (ст. 154) не называются в нем таким именем.

Изнасилование по УК есть половое сношение с лицом, принужденным к тому определенным способом действия виновного (ст. 153).

Самое преступление возможно как в отношении лица иного пола, чем сам виновный (при чем физически возможно только изнасилование мужчиной женщины, но не наоборот), так и в отношении лица того же пола; под изнасилование, таким образом, с точки зрения УК, приходится подводить и насильственное мужеложство, которое в нем не выделено в состав особого преступления. Возможность признавать объектом изнасилования по УК и половую неприкосновен-

ность мужчины в особенности отчетливо выступает из сопоставления изнасилования (ст. 153) и недобровольного полового сношения, предусмотренного ст. 154, где в качестве потерпевшего прямо указывается женщина.

Половая неприкосновенность должна охраняться независимо от того, что виновный и потерпевший находятся в состоянии брака или длящейся внебрачной половой связи, так как и в этом случае потерпевшая не лишается права располагать своей половой сферой по своему усмотрению. Того же взгляда придерживается Пленум Верхсуда РСФСР в постановлении от 18 мая 1925 г. [1]), в котором указано, что исключительные случаи насилия могут иметь место и в брачной жизни, так что случаи полового сношения с применением физического или психического насилия со стороны мужа или с использованием им беспомощного состояния потерпевшей могут караться по ст. 169 (ныне 153).

С другой стороны, так как половая неприкосновенность охраняется в настоящее время, в противоположность тому, что признавалось раньше, независимо от нравственной непорочности женщины, и так как современное право не знает полового рабства, то вполне возможно говорить об изнасиловании проститутки, что, конечно, фактически может иметь место в сравнительно редких случаях. В таком смысле высказалась и УКК Верхсуда УССР в опред. по д. № 355 [2]).

Со стороны внутренней рассматриваемое преступление должно быть совершено умышленно. Виновный должен знать, что другое лицо не из'являет или не может из'явить своего согласия на половой акт, и должен желать учинить его.

---

[1]) Сборник 1927 г., стр 101

[2]) Собрание определений за 1925 г., вып. V.

Преступное действие при изнасиловании обрисовывается в УК как половое сношение, при чем под последним, как указывалось уже раньше, нужно разуметь как естественное, так и противоестественное половое сношение, Однако, им во всяком случае не обнимается развратное действие, не переходящее в половой акт, совершенное не только без согласия, но и против воли потерпевшего. В последнем случае можно усмотреть только оскорбление действием (ст. 156 ч. 1), если это деяние не заключает в себе признаков иного преступления — телесного повреждения (ст. ст. 142 и 143) или насилия над личностью (ст. 146). Иначе отнеслась к этому вопросу УКК Верхсуда УССР в опред. по д. № 362, в котором было признано, что насильственное издевательство над половыми органами женщины путем использования ее беспомощного состояния, последствием чего явились ссадины в области влагалища и разрыв девственной плевы, должно квалифицироваться по аналогии со ст. 169 (ныне 153) [1]). Это определение совершенно игнорирует систему половых преступлений по УК.

Для состава изнасилования представляется весьма существенным тот способ действия виновного, при помощи которого потерпевший принуждается к половому сношению, так как иначе не будет состава преступления (если только данное преступление не подходит под случай, указанный в ст. 154).

Этот способ действия общим образом характеризуется тем, что половой акт совершается без согласия потерпевшего лица. Отсутствие согласия предполагает или действование вопреки воли потерпевшего, т.-е. насильственное половое сношение — изнасилование в тесном смысле этого слова, или действование без

---

[1]) Собрание определений за 1924 г., вып. V.

испрошения согласия потерпевшего, когда насилие отсутствует, но нет и согласия со стороны потерпевшего, т.-е. недобровольное половое сношение в узком смысле. Как уже раньше указывалось, оба эти вида УК об'единяет в одном понятии изнасилования, при чем отсюда выделено половое сношение посредством злоупотребления материальной или служебной зависимостью.

Таким образом, возможны два способа действия при изнасиловании: а) насилие и б) игнорирование воли потерпевшего, которое может выражаться или в его обмане или использовании его беспомощного состояния.

Зная оба эти способа действия при изнасиловании, УК неудачно определяет второй из них. Именно, текст ст. 152 гласит: „изнасилование... с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица" (текст соответствующей ст. 169 УК 1922 г. говорил только об использовании беспомощного состояния); если придерживаться буквально этого текста, то пришлось бы из понятия изнасилования исключить, признав их ненаказуемыми, все случаи полового сношения с использованием беспомощного состояния потерпевшего, иначе, чем путем обмана (напр., с использованием обморочного состояния, полного опьянения и т. п.). Едва ли есть основание думать, что такова была действительная воля законодателя, изменившего первоначальный текст ст. 169; едва ли он предполагал сократить об'ем понятия изнасилования. Надо думать, что в тексте ст. 153 допущен просто редакционный недосмотр, который может быть легко устранен посредством перестановки слов: в ст. 153 следовало бы сказать: „путем обмана или с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица". Такова, можно предполагать, и была действительная воля законодателя, нашедшая себе неправильное выражение в тексте ст. 153.

Половое сношение, достигнутое всяким иным способом, кроме указанных, не образует собой преступного деяния. Так, УК не знает обольщения, под которым разумеется вовлечение в половую связь при помощи разных ухищрений, напр., дачи подарков, обещания жениться и т. п. С этой точки совершенно правильно опред. УКК Верхсуда РСФСР по д. № 27219, в котором признано, что согласие женщины на половое общение с подсудимым под влиянием его обещания на ней впоследствии жениться не может почитаться тем психическим насилием, которое предусматривается в ст. 169 (ныне 153)[1]). Иной взгляд проводится пленумом Верхсуда РСФСР в постановлении от 14 сентября 1925 г., указавшем, что действие подсудимого, который изнасиловал потерпевшую, затем жил с нею с ее согласия, обещав на ней жениться, даже при отсутствии насилия является социально-опасным, ибо во всяком случае с его стороны имело место половое сношение с 15-летней (хоть и достигшей половой зрелости) с применением обмана, используя бытовые предрассудки и малолетство потерпевшей[2]). Еще более широко понимает способ действия при изнасиловании пленум Верхсуда в своем постановлении от 18 января 1926 г., признавшем, что преступление подсудимого — половое сношение по добровольному соглашению с арестованной и находившейся под его охраной женщиной, даже при отсутствии насилия, является деянием социально-опасным, подлежащим рассмотрению в уголовном, а не дисциплинарном порядке[3]).

а) Насильственный способ действия при изнасиловании выражается или в физическом насилии или в угрозах и запугивании.

---

[1]) Сборник определений за 1925 г., вып. II, стр. 115.
[2]) Сборник 1927 г., стр. 114.
[3]) Там же, стр. 156.

Под первым разумеется всякое воздействие на телесную неприкосновенность, в чем бы оно не проявлялось,—было ли это насилие над личностью в тесном смысле (ст. 146), или же оно выразилось в легком телесном повреждении (ст. 143)—во всех этих случаях должна быть установлена ответственность за изнасилование, так как мера социальной защиты за изнасилование выше тех, которые положены за указанные преступления. Если же насилие переходит в тяжкое телесное повреждение, то мера социальной защиты, согласно ст. 49, должна определяться по ст. 142, так как тяжкое телесное повреждение обложено более высокой мерой социальной защиты (лишение свободы до 8 лет), чем изнасилование.

Самое насилие должно быть средством принуждения к половому сношению и предполагает наличность со стороны потерпевшего сопротивления, которое преодолевается виновным. Оно может представляться настолько интенсивным, что немедленно же устраняет возможность всякого сопротивления со стороны потерпевшего (напр., на женщину внезапно нападают несколько человек, связывают ее и насилуют), или же оно может быть продолжительным и упорным, так что сопротивление прекращается лишь постепенно, по мере ослабления жертвы. Насилие, конечно, может быть выполнено и третьим лицом, не принимающим непосредственного участия в самом изнасиловании. Это лицо в подобном случае отвечает на общем основании, как пособник изнасилования. Таким пособником может быть и женщина, помогающая мужчине изнасиловать другую женщину.

Сопротивление при изнасиловании там, где оно еще возможно, должно быть действительным, а не мнимым, делаемым лишь для видимости, притворным или же вытекающим из естественного чувства стыдливости. Оно должно быть, вместе с тем, пропорционально силам

женщины; оно, наконец, должно быть непрерывным до самого акта совокупления; если же потерпевшее лицо сначала сопротивлялось, а потом уступило, тут нет изнасилования. Нужно при этом иметь в виду, что изнасилование одним мужчиной женщины без помощи соучастников, которые парализовали бы ее сопротивление, обычно происходит тогда, когда женщина обессиливает в борьбе и, таким образом, лишается возможности дальнейшего сопротивления. На все эти обстоятельства приходится обращать внимание в каждом отдельном случае изнасилования, так как в судебной практике нередко встречаются жалобы женщин, добровольно согласившихся на половой акт, а затем из мести к мужчине или по другим мотивам возбуждающих против них уголовное преследование за изнасилование.

Другой вид насильственного способа действия при изнасиловании, это — угроза, рядом с которой УК ставит запугивание, по существу, однако, ничем не отличающееся от угрозы. Говоря об угрозе, УК не указывает при этом ее признаков, но, конечно, не всякая угроза является в этом случае достаточной. Она должна достигнуть такой степени интенсивности, что действительно становится равносильной физическому насилию над личностью. Поэтому угроза, прежде всего, должна быть реальной, а не мнимой, существующей лишь в воображении потерпевшего, серьезной и осуществимой: в ней должна заключаться возможность ее немедленного осуществления: угроза злом, которое должно наступить со временем, не может иметь особого значения, так как от выполнения такой угрозы можно всегда уберечься. Так, угроза немедленно причинить побои женщине, если она не вступит сейчас же в половую связь, достаточна для состава изнасилования; но угроза женщине убить ее при первой встрече не имеет существенного значения.

Далее, при изнасиловании может быть принята во внимание лишь угроза, которая по своему содержанию имеет такое же значение, как насилие над личностью, — она должна вызывать у потерпевшего страх лишиться какого-нибудь ценного блага, если он не пожертвует своей половой неприкосновенностью. Такой угрозой может быть угроза смертью или телесным повреждением, но угроза, напр., огласить тайну или донести о совершенном преступлении (шантажная угроза) не может признаваться настолько интенсивной, чтобы ее можно было приравнять физическому насилию. С другой стороны, эта угроза может направляться и не непосредственно на самого потерпевшего, но на лиц, ему близких: напр., угроза женщине убить ее ребенка, если она не вступит немедленно в половую связь, есть такая же интенсивная угроза, как и физическое насилие. Во всяком случае, вопрос об интенсивности угрозы есть вопрос факта, решаемый судом сообразно с особенностями конкретной обстановки отдельного случая.

К насильственному способу действия при изнасиловании надо приравнять, кроме того, и приведение жертвы для вступления с нею в связь в бессознательное состояние, напр., посредством хлороформирования, приведение в состояние полного опьянения, гипноза и т. п. Этот случай в УК прямо не предусмотрен. Но, коль скоро УК преследует изнасилование, совершаемое путем использования беспомощного состояния потерпевшего, которое могло наступить без всякого участия виновного, помимо его деятельности, то ясно, что и данное деяние должно считаться преступным. Здесь имеется, несомненно, насилие над личностью, так как приведение в бессознательное состояние совершается вопреки воли лица и без его согласия. Кто приводит при этом потерпевшего в бессознательное состояние, сам ли совершающий изнасилование или его соучастники, безразлично.

б) Другой способ совершения недобровольного полового сношения, относимый УК к изнасилованию, хотя здесь собственно нет насилия над личностью в том смысле, как это было только-что указано, это—игнорирование воли потерпевшего, которое проявляется или путем обмана или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

аа) Обман, как способ действия при недобровольном половом сношении, заключается в возбуждении в потерпевшем ошибочного представления относительно лица, с которым он вступает в половую связь, напр., выдача себя в темноте за мужа потерпевшей.

бб) Под беспомощным состоянием, использование которого является особым способом действия при изнасиловании, разумеется такое состояние лица, когда оно заранее лишено возможности сопротивляться насильнику; при этом безразлично, что именно его вызвало. Оно охватывает прежде всего случаи бессознательного состояния: изнасилованием является половое сношение с женщиной, находящейся в бессознательном состоянии вследствие болезни или от принятия наркотических веществ, в частности от опьянения, или со спящей и т. п.; далее, сюда же подойдут случаи физической беспомощности, когда потерпевшее лицо сознавало то, что над ним производится насилие, однако, не имело физической возможности сопротивляться; изнасилованием будет совокупление с лицом беззащитным, напр., с лежащей в постели тяжко больной, парализованной, связанной, калекой и т. п. Во всяком случае, под беспомощным состоянием следует разуметь не материальную беспомощность, так как случай использования материальной беспомощности женщины особо предусмотрен в ст. 154, а физическую, при которой потерпевшее лицо не может оказать сопротивления. Наконец, беспомощное состояние обнимает собою и случай душевной болезни, когда у потерпевшего

не только может не отсутствовать половой инстинкт, но, напротив, он может получить чрезвычайные размеры; поэтому под изнасилование этого рода подойдет, в частности, и случай склонения душевно-больной к половому акту путем уговоров и разных ухищрений и даже такой случай, когда виновный не употреблял для этого никаких ухищрений, но активная роль принадлежала самой больной, так сказать, навязавшейся ему. Половое сношение с душевно-больной, несомненно, представляет собою случай использования ее беспомощности для удовлетворения своей половой страсти.

Оконченным изнасилование становится с момента совершения полового акта. Насилие и угрозы, равно как и приведение в бессознательное состояние, употребленные с целью достигнуть полового сношения, но не приведшие к этому, должны рассматриваться, как покушение на изнасилование. Однако, одни настойчивые, сопровождавшиеся угрозами просьбы данного лица вступить с ним в половую связь, не дают еще основания признать его виновным в покушении на изнасилование, как это раз'яснено и пленумом Верхсуда УССР в постановлении от 25 апреля 1924 г. Едва ли, с другой стороны, можно согласиться с сделанной УКК Верхсуда РСФСР по д. № 24653 квалификацией деяния виновного, выразившегося в том, что он схватил потерпевшую и потащил ее, предлагая ей иметь с ним половое сношение, но затем оставил свое намерение, когда она стала кричать, не как покушение на изнасилование, а как лишь настойчивое предложение потерпевшей вступить с подсудимым в половую связь. [1])

Мера социальной защиты за изнасилование — лишение свободы на срок до 5 лет (УК 1922 г. облагал

---

[1]) Сборник определений за 1925 г., вып. II, стр. 117.

это преступление лишением свободы на срок не ниже 3 лет — ст. 169).

Кроме простого изнасилования, УК знает и квалифицированное. Таким являются: а) изнасилование, имевшее последствием самоубийство потерпевшего лица[1]), б) изнасилование лица, не достигшего половой зрелости и в) изнасилование, совершенное несколькими лицами (ст. 153 ч. 2). Последние два случая не были известны УК 1922 г.

а) Так как УК не знает, так называемого, об'ективного вменения, требуя для уголовной ответственности непременно или умышленную или неосторожную деятельность (ст. 10), то приходится признать, что ответственность за самоубийство в данном случае возможна только тогда, когда виновный мог предвидеть наступление подобного последствия своей деятельности, напр., если потерпевшая прямо заявила, что покончит с собой, либо по обстоятельствам данного случая можно было предвидеть такой исход.

б) Изнасилование лица, не достигшего половой зрелости, влечет за собой повышенную ответственность независимо от того, соединено ли оно с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах или нет; наличность этих обстоятельств не влияет и на дальнейшее повышение меры социальной защиты.

в) Изнасилование, совершенное над потерпевшим несколькими лицами, предполагает, что все участники преступления являются его физическими исполнителями, т.-е. совиновниками, поочередно совершающими половое сношение. Это — изнасилование, совершенное группой лиц. Если же изнасилование совершено несколькими лицами, из которых только одно являлось

---

[1]) УК УССР (ст 169 ч. 2), наряду с самоубийством, преду смотривает и тяжкую болезнь потерпевшего лица.

физическим исполнителем, а другие были пособниками, которые, напр., только парализовали сопротивление потерпевшей, то здесь ответственность должна быть установлена за простое изнасилование (ст. 153 ч. 1), совершенное по соучастию нескольких лиц.

Мера социальной защиты за квалифицированное изнасилование — лишение свободы на срок до 8 лет (по УК 1922 г. за это деяние было положено лишение свободы на срок не ниже 5 лет).

2) Половое сношение посредством использования зависимого положения женщины. Особым видом недобровольного полового сношения, выделенного в УК из общего понятия изнасилования, является понуждение женщины лицом, в отношении которого она является материально или по службе зависимой, ко вступлению в половую связь (ст. 154).

Об'ектом этого преступления является только женщина, при чем, конечно, достигшая половой зрелости, так как иначе это деяние будет подводиться под ст. 151.

С внутренней стороны деяние должно быть умышленным, т.-е. виновный должен знать, что потерпевшая находится в зависимости от него в служебном или материальном отношении, и должен желать учинить половое сношение с ней, пользуясь этим зависимым ее положением.

Преступное действие характеризуется в ст. 154, как понуждение, т.-е. как принуждение ко вступлению в половое сношение; но для состава преступления важно, чтобы половое сношение в действительности произошло, так как это деяние представляет собой только разновидность общего понятия недобровольного любодеяния. Половое сношение может быть при этом, как и в других случаях, предусмотренных в УК, как естественным, так и противоестественным.

Хотя УК в отношении данного деяния не указывает особого способа действия виновного, но, естественно,

что таковым должно быть злоупотребление материальной зависимостью или зависимостью по службе. При этом, что касается материальной зависимости, то под нею разумеются все те случаи, когда одно лицо непосредственно получает от другого средства к существованию за свой труд или находится на его иждивении (напр., женщина, служащая домашней работницей, или безработная, живущая на иждивении своего родственника). Зависимость же по службе обнимает все те отношения, которые характеризуются не только состоянием на службе государственной или общественной (таково, напр., отношение начальника к подчиненной), но и вообще зависимостью потерпевшей, вытекающей для нее из определенного рода службы виновного (напр., отношение начальника места заключения к содержащейся там женщине, заведывающего учебным заведением к учащейся в нем, народного следователя к обвиняемой, допрашиваемой им, и т. п.). Виновный должен действовать посредством злоупотребления зависимостью от него потерпевшей: это злоупотребление может выражаться в угрозе лишить места или содержания, выгнать из дому, лишить предоставленных льгот, и т. п.

Наряду с понуждением женщины ко вступлению в половую связь лицом, в отношении которого она является материально или по службе зависимой, УК предусматривает (этого не было в УК 1922 г.) еще одно деяние: понуждение женщины к удовлетворению половой страсти в иной форме, т.-е. вне полового сношения (ст. 154). В данном случае в виду того, что в УК половое сношение, как это было уже неоднократно отмечено, включает в себе и извращенные формы, т.-е. противоестественное половое сношение, следует разуметь те действия, которые обычно понимаются, как любострастные или, как они названы в ст. 152, развратные действия.

Мера социальной защиты за оба преступления одна и та же — лишение свободы на срок до 5 лет (в УК 1922 г.—ст. 169-а—делалась ссылка в отношении наказуемости на ст. 169, т.-е. за это деяние полагалось лишение свободы на срок не ниже 3 лет, а в случае самоубийства потерпевшей — не ниже 5 лет; с точки зрения УК последнее обстоятельство в данном случае не оказывает влияния на повышение меры социальной защиты).

V. Содействие чужому разврату.

Наряду с теми преступлениями, которые направляются против половой неприкосновенности, как личного блага человека, УК предусматривает и такие, которые затрагивают определенный общественный интерес—общественную нравственность. Эти деяния характеризуются, как содействие чужому разврату. Для этого деяния существенным является, с одной стороны, то, что виновный сам не совершает полового сношения, как это необходимо для всех преступлений против половой неприкосновенности, а с другой—то, что здесь речь идет не о содействии определенному половому преступлению, так как это будет соучастием в последнем, а о содействии занятию других развратом вообще.

Поскольку половой разврат сам по себе не является преступлением, постольку из этого, по общим началам уголовного права, должно было бы вытекать, что и всякое соучастие в нем, в частности всякое содействие ему, не должно преследоваться. Однако, в известных случаях законодатель находит, что деятельность лиц, содействующих такому деянию, если она происходит по особым побуждениям (напр., корыстным) и учиняется в известных условиях (напр., по промыслу) или определенным способом (напр., путем устройства притонов разврата), представляется деянием, социально-

опасным и потому вызывающим потребность в уголовной репрессии. На этом основании преследуются сводничество в разных его видах и устройство притонов разврата. Наряду с этими деяниями УК знает еще один вид содействия чужому разврату, который не сливается с понятием сводничества. Это—принуждение к занятию проституцией (ст. 155).

Таким образом, среди преступлений, характеризуемых, как содействие чужому разврату, нужно различать: 1) принуждение к занятию проституцией и 2) сводничество и примыкающие к нему преступления.

1. Принуждение к занятию проституцией есть умышленное принуждение кого-нибудь к торговле своим телом, т.-е. к предоставлению за плату своего тела для удовлетворения чужого полового чувства Это деяние, по той конструкции, какую дает ему УК (ст. 155), представляет, собственно говоря, особый вид посягательства на личную свободу—вид принуждения, при чем принуждение здесь рассматривается, однако, как способ совершения известного преступления, а не является само по себе содержанием преступной деятельности.

Об'ектом данного преступления может быть лицо как женского, так и мужского, пола, так как УК не указывает ближе пола потерпевшего, с чем нельзя не согласиться в виду того, что хотя обычно проституцией занимаются лица женского пола, но встречается и мужская проституция.

С внутренней стороны преступление должно быть умышленным, как и всякое вообще принуждение. Виновный должен сознавать, что другое лицо употребленным им способом действия побуждается торговать своим телом, и должен желать этого. УК не указывает при этом особых мотивов деятельности виновного в противоположность УК 1922 г. (ст. 170), который требовал при этом преступлении корыстных или иных

личных видов виновного. Но само собой разумеется, что по самому своему существу данное преступление может совершаться только по этим мотивам, вследствие чего упоминание о них в законе может быть признано излишним.

Со стороны действия данное преступление характеризуется, как принуждение, т.-е. посягательство на свободу человека располагать своими действиями, при чем это принуждение направляется на занятие проституцией. Средства принуждения УК не указывает. Они могут выражаться в физическом или психическом воздействии на потерпевшего (этот случай специально был указан в УК 1922 г.) или в злоупотреблении властью над ними. Как разновидность рассматриваемого деяния, можно привести сутенерство, которое некоторыми законодательствами (напр., германским) предусматривается в качестве самостоятельного преступления и под которым понимается извлечение мужчиной в виде промысла имущественной выгоды получением ее от женщины, занимающейся проституцией и находящейся в зависимости от него или же в беспомощном состоянии. Поскольку сутенер при помощи средств психического воздействия принуждает женщину, находящуюся в зависимости от него, торговать своим телом, его деяние подходит под ст. 155.

Принуждение должно быть направлено на занятие проституцией, т. е. на торговлю своим телом; принуждение к отдельному акту совокупления, если в нем нет продажи себя за деньги, не обнимается составом данного преступления. Неправильно с этой точки зрения определение УКК Верхсуда УССР 1924 г. по д. Михайловского, признавшее, что содействие изнасилованию относится к ст. 170 (ныне 155).

Оконченным данное преступление будет с момента вступления потерпевшего в половую связь с другим лицом за плату, вследствие принуждения виновного,

так как, хотя данное деяние и описывается в УК, как принуждение к занятию проституцией, но раз оно указано в ряду других половых преступлений, для которых существенным элементом является половое сношение, оно должно характеризоваться наличностью последнего. Принуждение к занятию проституцией, оставшееся безрезультатным, образует, таким образом, только покушение на преступление.

Мера социальной защиты за данное преступление— лишение свободы на срок до 5 лет с конфискацией всего или части имущества (УК 1922 г.— ст. 170— назначал за него лишение свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией).

2. Другую группу преступлений, характеризуемых, как содействие чужому разврату, но не требующих для своего состава принуждения, как способа действия виновного, образуют: а) сводничество, б) содержание притонов разврата и в) вербовка женщин для проституции (ст. 155).

а) Сводничество есть посредническая деятельность, выражающаяся в содействии совершению полового сношения. Оно предполагает наличность добровольного полового сношения, притом в отношении лица, достигшего половой зрелости. Содействие вступлению в половое сношение вне этих условий является видом соучастия в других преступлениях против половой неприкосновенности: так, сводничество, заключающееся в содействии половому сношению с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 151), или в содействии развратному действию в отношении такого лица (ст. 152) есть соучастие в совершении половых преступлений в отношении этих лиц.

При сводничестве безразлично, оказывается ли содействие естественному половому сношению или половому сношению в извращенных формах, а также то, идет ли речь в конкретном случае о содействии

половому сношению с женщиной, занимающейся проституцией, или же с женщиной, не торгующей своим телом.

С внутренней стороны сводничество, естественно, должно совершаться умышленно. По каким мотивам действовал при этом виновный — по корыстным или иным,—безразлично, хотя обычно это преступление совершается по корыстным побуждениям.

Преступное действие может выражаться в разных формах посредничества половому сношению; в склонении кого-либо к половому акту ухищрениями, уговорами, убеждениями, в передаче приглашения явиться к определенному лицу для полового сношения, в простом доставлении лица для этого, в приискании или предоставлении необходимого помещения, в создании благоприятствующей обстановки и т. п.

Преступная деятельность должна проявляться при этом в положительном действии виновного — оказании им содействия половому сношению других лиц. Попустительство чужому разврату не образует еще понятия сводничества. Так, хозяин квартиры, знающий, что в комнате его жильца совершается половое сношение, не может отвечать за сводничество. С этой точки зрения можно вполне согласиться с опред. УКК Верхсуда РСФСР по д. № 25205, признавшим, что для обвинения по ст. 171 (ныне 155) необходимо установить, что обвиняемый получал плату за предоставление помещения специально для половых сношений, а то обстоятельство, что проживавшая в его квартире гражданка занималась проституцией, само по себе не составляет преступного деяния [1]).

Является ли виновный профессиональным сводником, т.-е. занимается ли он сводничеством, как промыслом, или нет, значения для состава преступления не имеет. Таким образом, всякий, кто хотя бы один

[1]) Еженедельник Советской Юстиции 1926 г. № 24.

раз предоставил свое помещение для полового разврата за плату, должен отвечать за сводничество.

Так как сводничество понимается, как содействие чужому половому разврату, который сам по себе не образует преступления, то нельзя тех лиц, половому сношению которых оказывает содействие виновный, рассматривать, как соучастников в сводничестве, так как иначе таким путем косвенно была бы установлена ответственность за деяние, которое в УК не считается преступлением.

б) Содержание притонов разврата есть открытие помещения для полового разврата.

Преступление должно быть совершено умышленно, т.-е. виновный должен сознавать, что открытое им заведение служит притоном разврата, и должен желать этого или же допускать это. Само собой разумеется, что данное преступление совершается по корыстным побуждениям, хотя УК и не говорит об этом.

Преступное действие выражается в открытии притона разврата.

Под притоном разврата можно разуметь как дом свиданий, куда являются лица обоего пола для половых сношений, так и публичный дом, в котором проживают лица, торгующие своим телом, хотя бы это и было внешне замаскировано каким-нибудь образом, напр., под видом мастерской для шитья белья. Так как советское законодательство не знает разрешенных домов терпимости, то всякое содержание явного или тайного публичного дома есть преступное деяние, предусмотренное ст. 155.

По самому своему существу данное преступление предполагает занятие им в виде промысла, что вытекает из описания его в законе, как содержания притона разврата.

Так как ни проституция, ни тем менее добровольное половое сношение с лицами, достигшими половой

зрелости, не являются преступлением, то лица, посещающие притон разврата или проживающие в нем, не могут подлежать ответственности за это. Вместе с тем, нельзя их признавать и соучастниками в содержании притона разврата, так как соучастие предполагает содействие совершению преступления, говорить же о том, что посетители притона разврата содействуют содержанию притона, юридически невозможно.

в) Вербовка женщин для проституции есть подговор женщин к занятию проституцией посредством приглашения поступить в притон разврата (так называемое зухерство). Это деяние собственно представляет до некоторой степени приготовительное действие по отношению к содержанию притонов разврата, возведенное в самостоятельное преступление.

Как и все остальные половые преступления, и данное преступление должно быть совершено умышленно, т.-е. виновный должен знать, что вербуемые им женщины предназначаются для проституции, и должен желать завербовать их с этой целью.

Преступное действие выражается в вербовке женщин для проституции. Под этой вербовкой следует понимать как тот случай, когда женщина завлекается в тайный притон разврата в пределах СССР, так и тот, когда она вербуется для увоза за границу и продажи ее там в дом терпимости. Самая вербовка предполагает занятие данным преступлением в виде промысла. Однако, для наличности преступления достаточно, чтобы завербована была хотя бы одна женщина.

Мера социальной защиты за все эти деяния одна и та же—лишение свободы на срок до 5 лет с конфискацией всего или части имущества (УК 1922 г. облагал это деяние лишением свободы на срок не ниже 3 лет точно так же с конфискацией всего или части имущества).

Проф. Л. Г. Оршанский.

Анализ психологический и психопатологический.

Поступки из области половых взаимоотношений, которые определяются действующим УК, как преступления, составляют лишь незначительную часть того, что по понятиям современной психопатологии и новой науки о половой жизни (сексологии) признается уклонением от нормального полового чувства. Между законом и наукой еще нет в этой области необходимой договоренности. В то время, как по всем другим видам антисоциальных действий компетенция экспертизы довольно очевидна и все больше и больше признается советским судом—в вопросах оценки психологической и психиатрической многих, несомненно, социально вредных, сексуальных действий взгляды судьи и врача не сходятся. Это об'ясняется тем, что научный анализ половой жизни, освобожденный от предрассудков, условностей, начался лишь недавно, около 25—30 лет назад. За это время произошли коренные изменения во взглядах на половое чувство: происхождение полового влечения, этапы его развития, нормальные, т. е. постоянно встречающиеся, временные уклонения от общепринятого представления о норме, особенности полового влечения у мужчины и женщины, зависимость нормальной и патологической психологии от половой жизни,—наконец, взгляд на однополую любовь (гомосексуализм) — все эти вопросы, одинаково важные для науки и для нового социального строя, настойчиво изучаются и быстро ведут к неиз-

бежной революции полового быта. Однако, вся эта научная и социальная перестройка находится в безостановочном движении, каждый день приносит что-либо новое—вот почему так ненадежны в наши дни всякие категорические, как бы окончательные взгляды на то или иное сексуальное явление; по этой же причине и экспертиза, слишком мало и редко привлекаемая по половым преступлениям, требует исключительной осторожности. Каждая такая экспертиза может, если она обоснована, получить значение принципиальное и хоть немного помочь освободиться от толстого слоя хлама, плесени и предвзятости, которыми все еще загромождены все явления половой жизни. Между тем, половой вопрос кажется судье, педагогу, общественнику и многим врачам гораздо проще и легче, чем он выясняется всякому, кто от всем знакомой поверхности полового быта, особенно приглаженного еще стойкими старыми навыками, переходит в его неизведанные глубины, к первоначальным истокам полового влечения, к этому древнейшему началу всякой жизни. Нужна упрямая, просветительная пропаганда, одновременно строго научная и социально обоснованная на особенностях великой переходной эпохи, — пропаганда, обращенная в частности к судебному работнику, чтобы раскрыть пред ним во всю величину значение каждого отдельного полового правонарушения, его многогранную связь с прошлым, с темными сторонами нашей бессознательной и подсознательной человеческой психики, нужно довести до судебного работника все сложные вопросы сексологии (науки о половой жизни)— только тогда решение по каждому делу станет частичкой работы по созиданию поистине нового быта — и вся тень половых преступлений осветится новым знанием, достижениями упорного научного и социального анализа. Именно у нас, в СССР, нужна эта работа на первых шагах бесстрашного строительства

всей жизни под властью новых идей — в стране, где мужчина и женщина, независимо от биологических своих особенностей, поставлены пред задачами одинаковой и равной работы. Все, что до сих пор писалось и говорилось по этим вопросам, часто совсем не связано с наукой, иногда идет просто в разрез с ней, и, как это видит лучше других судья, часто приводит к диким извращениям великой идеи поистине свободных взаимоотношений мужчины и женщины. Литература по этим вопросам бедна количественно, еще беднее — качественно, она чаще всего писалась малознающими людьми, не осознавшими последствий неосторожного слова, неправильно истолкованного неподготовленным к управлению своими инстинктами человеком. Одной из самых больших трудностей в освещении вопросов пола является обычная неискренность человека во всем, что касается его интимной жизни. Судья и эксперт наталкиваются на эту неискренность, на скованность, на замалчивание, на попытку прикрасить случившееся и в об'яснениях обвиняемого, и в рассказе потерпевшей, и в показаниях свидетелей. Не всегда это — сознательная ложь, но часто—плохо преодолимая трудность вынести на свет самое тайное в жизни. Нельзя не считаться с этой естественной трудностью и нужно научиться особым приемам, чтобы обходить ее. Этим об'ясняется необходимость нередко производить допрос при закрытых дверях, но и тогда обрывки правды добываются только умелым выбором вопросов, умелой формой их. Женщины оказываются более скрытными, мужчины легче обнажаются психически пред судом и экспертом. Большая откровенность, называние всего своими именами, беззастенчивость в половых подробностях, оголение половых переживаний до зоологической простоты для психиатра служит иногда основанием предположить у мужчины психическую ненормальность, хро-

нический алкоголизм или начало прогрессивного паралича, а у женщины — истерию или патологическую половую нечувствительность. Дети (о них подробнее позже) — совсем мало достоверные источники в таких делах. Все это требует от суда принятия особых мер предосторожности в целях получения более или менее достоверных материалов по делам о половых преступлениях—ни в одном другом процессе истина не пробивается так медленно сквозь уйму препятствий.

Трудность проникновения в сущность самого могучего из инстинктов — полового инстинкта — в действительности еще больше того, чем это было выше кратко намечено. Проверить это может на себе всякий искренний человек, стоит только попытаться отдать себе ясный и правдивый отчет во всех своих явных, а еще важнее — в скрытых и заглушенных влечениях. Очевидно, что в условиях судебной обстановки, гласности, при свете дня, половые преступления неизбежно затемняются выдумкой, ошибками, иногда поздним чувством стыда или грязью укоренившейся разнузданности преступника, а иногда, к сожалению, и потерпевшей.

До недавнего времени этот камень преткновения делал почти безнадежным стремление судьи о с в е т и т ь половое преступление. Теперь наступает новая эпоха: научное освещение полового влечения в его нормальных, патологических и противообщественных выявлениях. Этим новым подходом, уже достаточно богатым, судебному работнику надо овладеть.

Отметим здесь основные достижения. Вначале несколько главных имен и этапов в истории развития сексологии. Начало этой науки положили психиатры: Крафт-Эбинг, проф. Венского Университета, был первым автором большой, теперь классической книги: „Половая психопатология“ (недавно появилось 17-е немецкое издание). Он не только дал первое подроб-

ное описание известных тогда частью, частью же им впервые описанных форм извращений, которые он признал психопатическими, но и сделал попытку вскрыть их происхождение. Открытие Крафт-Эбинга, сохраняющее силу и по сегодня, заключается в том, что половое влечение не стоит обособлено, самостоятельно в нашей душевной жизни, а тесно связано со всеми другими душевными явлениями, получая от них толчки, но, в свою очередь, оказывая огромное влияние и на всю психику. Это относится как к нормальному половому влечению, так и к его извращениям, т.-е. к половому преступлению. Вот почему психиатрический подход часто, скорее всего, может помочь судебному работнику в правильной оценке полового преступления. Лишь позднее половое влечение стало изучаться не только как явление, коренящееся в личности отдельного человека, будь он здоровый или больной, а как факт социального порядка, это уже достижение нашей эпохи. Крафт-Эбинг дал каждому уклонению от половой нормы такой четкий образ, что типы уклонений, как он их описал, и сегодня вполне жизненны. В судебную работу он сделал огромный вклад — первый вклад в будущую криминальную сексологию.

Я лишь упомяну кратко о другом немецком психиатре проф. Вестфале, давшем одним из первых описание гомосексуальности. Далее идет знаменитый венский профессор Фрейд, совершивший единолично психологическую революцию во всем учении о половом инстинкте — правда, это одна из тех революций, которая, всего вероятнее, несмотря на свое огромное влияние, не удержится и может пережить обратный ход — своего рода контр-революцию. Но об этом ниже.

К основоположникам сексологии принадлежит англичанин Гавелок Эллис. А за этими новаторами идут густой толпой продолжатели их дела. Наступило

время кропотливого изучения половых явлений, стало очевидно, что нужны иногда месяцы, годы, чтобы изучить ту или иную форму полового влечения до дна и связать его со всеми личными и социальными корнями.

Исходной основой современной сексологии надо признать все более подтверждающийся факт, что половой инстинкт на протяжении всей человеческой истории остался до сегодня в своей первобытной нетронутости, биологически или физически он остается все тем же влечением одного пола к другому, которое осуществляется в половом акте; психически же это влечение обросло сложным тяготением к душевным особенностям, характерным для представителей другого пола. Как и в первобытные времена, инстинкт временами прорывается с неудержимой силой, часто не останавливаясь пред препятствиями. Социальный строй, а в центре его — экономика, создали постепенно сложные формы взаимоотношений: брак с его подразделениями на единобрачие и многобрачие, с давно отжившими формами брака между кровными близкими (кровосмешение, инцест). Постепенно культура, на верхах ее, отчасти обескровила этот бурный инстинкт, ввела его в русло сложных запретов, заковала в цепи традиций и общественного контроля. Подчинение этим запретам и условностям создает ошибочное представление о постепенном внутреннем ослаблении полового инстинкта. Фактически же этого нет. Что это утверждение основательно, вытекает с очевидностью из беспристрастного наблюдения над жизнью отдельного человека в критические моменты его половой биографии: в периоде первого пробуждения полового влечения и в годы, близкие к угасанию, к старости. Порывы не знают тогда удержа, рождаются самые преступные желания, не останавливающиеся ни пред ребенком, ни пред старостью, в редких

случаях — ни пред близкими родными: спасает лишь социальная скованность и подчиненность — то, что называется здоровым бытом. Но судебный работник знает, что политые водкой мозги прорывают запрет и приводят на скамью подсудимых одичавшего гражданина. Это одиночные криминальные случаи. Но громадной опасностью являются эпохи больших социальных переворотов. Тогда внезапно теряют свою силу исторические тормоза, в головах слабых и социально незрелых людей революция мировоззрения и экономики превращается в дикую вольницу, в разбойное нападение на женщину; инстинкты пользуются душевной и социальной сумятицей человека переходного времени — половой голод, половая жадность становятся явлением массовым, люди не только совершают половые преступления, затаптывают в грязь человеческое право женщины, но — что в судебном отношении особенно важно — теряют чувство преступности, социальной опасности своих поступков. Половые преступники эпохи социальных бурь социально опасны, как потерявшие социальный разум, как обнажившиеся до первобытной дикости. Суровая рука Народного Суда должна сковать людей, потерявших человеческий разум и социальное чувство.

Одной из самых очередных, но и труднейших задач сексологии является изучение современного полового быта, включая сюда сексуальную криминологию. Это даст возможность судебному работнику рассматривать частный случай полового преступления в свете исторической ломки оков, сдерживающих первобытный половой инстинкт; не вина отдельного гражданина станет тогда в центре внимания, а борьба с теми условиями, которые на время раскрыли инстинкту клетку: очевидно, что и „исправление“ при такой точке зрения возможно только в условиях здорового окружения полового инстинкта.

Первое положение сексологии: нетронутость первобытного полового инстинкта—стоит в тесной внутренней связи с учением Фрейда об исключительном могуществе полового влечения. Фрейд строит свою теорию на следующих основаниях: 1) вся наша психика состоит из небольшой области сознательного, т.-е. того, над чем мы являемся властителями и чем в любое время можем пользоваться и руководиться, 2) из значительной доли подсознательного, которое появляется на поверхности сознания лишь в связи с сознательными актами и, наконец, 3) из огромной, не поддающейся учету, области бессознательного. Мы обычно не знаем и не можем учесть ни глубины бессознательного, ни его силы, ни момента, когда оно из недр психики вырвется наружу.

Это—архив неучтенной человеческой энергии, безграничных и неожиданных возможностей, это место, где властвуют инстинкты, древние пути мышления, хотения и поведения. Там хранится все, что осталось от потока времени, прошлое и настоящее слито в одно целое, это—недра, откуда в моменты больших волнений нежданно прорывается наружу человек, в лишенном культурной дрессировки виде. Там же таятся и многие, не получившие удовлетворения, желания раннего детства. Неисполненные желания, неудовлетворенные требования инстинктов имеют, по Фрейду, огромную силу, они ждут на дне своего времени и могут в любое время прорвать скованное сознание и вырваться наружу в форме неожиданных поступков в общем нормального человека, или в виде тяжелого невроза (невроз неудовлетворенности, не изжитого желания). Культурный по внешности человек в области своего бессознательного мира обнаруживает не порванное родство с первобытным дикарем и может поступить, как и он—его далекий предок. Вот на этой-то глубине человеческой личности лежит, всегда готовое про-

снуться, половое влечение. Оттуда могут притти преступные половые влечения, а из влечений—поступки, если социальный строй не окажет им сопротивления. Из этого своего основного положения Фрейд делает вывод, что половое влечение присуще человеку всегда. Начиная от первого крика новорожденного: т. н. инфантильная сексуальность или детское половое влечение. По взгляду Фрейда, ребенок сексуален всегда. Сам Фрейд и его ученики в Германии, Америке, Англии упорно и давно выслеживали самые ранние формы полового влечения и, будучи по характеру этой теории людьми упорно крайних взглядов, пытаются об'яснить всю психологию ребенка, а потом и взрослого, всеохватывающим и всеподчиняющим влиянием сексуальности. Фрейдом и его учениками допущены большие, часто не безопасные, а иногда и прямо социально вредные преувеличения и толкования: якобы нормальное влечение (половое) девочки к отцу и мальчика — к матери, как об'яснение кровосмесительных влечений; сексуальный характер всякой ласки, даже родительской и мн. др. Но если все это отбросить, то все же остается очень существенный факт: ранняя активность, хотя бы в бессознательной форме, полового влечения. Для судебного работника это чрезвычайно важный факт, с которым приходится считаться в целом ряде дел по обвинению детьми взрослых в развратных действиях, тогда как весьма допустимо — иногда это удается и доказать — что инициатива принадлежит и ребенку.

В западно-европейской и американской криминологии уже неоднократно были попытки к использованию толкований Фрейда для освещения сексуальных судебных дел—правда, с малым успехом. Мнение Фрейда, что девочки в детстве имеют влечение к отцу, а мальчики—к матери, дало основание одному из уче-

ников его написать большое исследование о кровосмешении, пытающееся об'яснить эти влечения и их осуществление у взрослых не из болезни, не из социального вырождения, а из осуществления естественного в детстве влечения, заглушенного обычно существующими взглядами. Однако, весь вопрос о кровосмешении должен рассматриваться не только в свете биологии, психологии, патологии, но всего больше—как явление социально-бытовое, как явление общественной морали. Все учение Фрейда, создавшее уже теперь необозримую литературу, еще ждет серьезного экзамена в приложении к криминологии. У нас Фрейд нашел среди врачей и педагогов несколько пламенных приверженцев, которые толкуют его вкривь и вкось; русские криминологи пока обходят его молчанием.

Английский исследователь Г. Эллис, известный у нас по переводу его книг: „Мужчина и женщина“, и „Преступник“, в целом ряде работ собрал огромный материал по половой жизни мало культурных народов, о происхождении стыда, о половых извращениях. Его задача—не только исследовательская, но и пропагандистская: он стремится поставить половой вопрос в зависимость только от законов биологических и социальных и освободить его от всяких предрассудков, невежества, одинаково присущего образованным и необразованным людям.

В виду все растущей специализации в изучении проблемы пола и необходимости подвести хотя бы первоначальные итоги работы социологов, биологов, психиатров, криминологов, этнографов оказалось необходимым и возможным издать одну за другой „энциклопедию сексологии“ (см. библиографию). Для судебных работников необходимо отметить специальную большую работу по сексуальной криминологии саксонского прокурора и известного писателя-криминолога Вульфена.

Вульфен, одновременно старый судебный деятель, выступавший обвинителем в ряде крупных сексуальных дел, и в то же время основательно знакомый с научной биологией пола, собирал много лет биографии, дневники, переписку, судебный материал, фотографии преступников и написал монографию в 700 страниц: „Половой преступник" (10 издание 1923 г.). Это руководство для судебных работников рассматривает половое преступление в социальном обращении и выясняет, соответственно современным взглядам, половое преступление, как связанное со всей личностью преступника, ибо только так и можно его понять. Половой преступник—извращен весь, а не только в своих половых переживаниях, его исправление, будь он насильник, гомосексуалист, кровосмеситель, садист и т. п., гораздо более трудная и мало вероятная задача, чем социальное исправление вора, взяточника, даже убийцы. Половая отрава просачивается сквозь весь организм, накладывая неизгладимую печать на все поведение, на весь круг интересов сексуалиста, заставляет его искать знакомство среди таких же отравленных, выбирать деятельность, дающую возможность удовлетворять извращенные желания. Он с ног до головы охвачен половыми интересами. Это не мешает ему быть формально здоровым и вменяемым, но все же не таким, как средний нормальный человек, у которого половое чувство занимает определенное место, подчиненное, управляемое его волей, легко удовлетворяемое. Но есть сексуалисты, вечно испытывающие половой голод, путь которых либо начинается с безумия, либо ведет к безумию. Вульфен приводит яркие, из жизни взятые, примеры здоровых и больных сексуалистов.

Второе сочинение Вульфена посвящено изучению „Половых преступлений женщины".—Вот отрывок из его предисловия: „упрек недавнего времени, что сексо-

логия об'ясняет все половым влечением, надо считать уже пройденным этапом; все больше растет убеждение, что половые переживания—это особый мир, это—мировоззрение. Моя судебная работа ежедневно дает мне возможность убеждаться, что новые судебные приговоры говорят о все растущей осведомленности судебных работников в области половых вопросов. Старые обветшалые статьи кодекса уже многих не удовлетворяют. Взгляды на целый ряд преступлений и их судебная оценка изменились, напр., садистическое убийство, аборт, гомосексуальность, кровосмешение теперь представляются благодаря научному анализу иными, чем еще недавно. Судьи, обвинители, следователи, защитники ищут и находят в сексологии новые горизонты. Выясняется, что многие как-будто обыкновенные преступления, напр., кража, уничтожение и порча вещей, даже убийства, в частности отравление и др., не преследующие никакой сексуальной цели, в действительности коренятся в половой сфере. Это ведет психологию преступления к новым путям. Под „половым преступником" мы должны поэтому понимать не только того, у которого мотив и цель преступления, как, напр., в случаях развратных действий, непосредственно полового характера, но, по смыслу вышесказанного, и того, у которого глубина и тончайшие корни поведения, как этому нас теперь учит современная сексология, ведут к половым переживаниям человека".

Трудами этих смелых новаторов в области изучения половой жизни человека значительно расширены наши знания и понимание этих явлений, и многое из этого нового уже нашло себе применение в криминологии. Законодательство одно за другим меняет статьи о наказуемости того или иного полового уклонения, поскольку оно оказывается результатом биологических особенностей правонарушителя, зато растет вни-

мание к социальным причинам половых преступлений, на изучение этих социальных моментов направляется теперь внимание, на окружение полового преступника, на очаги заразы. Советский судебный работник, вся установка которого сосредоточивается на открытие связи отдельного преступления с его социальной базой, до сих пор, к сожалению, лишен был возможности познакомиться в русских переводах с трудами новой школы, а наши руководства по судебной медицине и по психиатрии отводят вопросам нормальной и патологической половой жизни незаслуженно малое место. Старые же литературные источники мало пригодны. Можно рекомендовать судебным работникам сочинения ленинградского венеролога д-ра Якобзона и московского судебного психиатра Н. П. Бруханского (см. библиографию).

Советская криминология стоит пред неотложной необходимостью издания собственного руководства по сексуальной криминологии—именно, своего, а не переводного, потому что здесь необходимо должно найти себе место освещение всей своеобразности нашего полового быта революционного десятилетия. Это—фон для понимания отдельного преступления. Он, этот социальный фон, уменьшает значимость одних преступлений и очень усиливает социально разлагающую роль других, с виду рядовых преступлений (изнасилование скопом в Чубаровском деле). Предлагаемая работа Криминологического Кабинета—первый небольшой опыт подхода к сексуальной криминологии в условиях советского строя. За этим социальным фоном следует изучение личности полового правонарушителя.

Почва, в глубинах которой рождается половое преступление и на поверхности которого оно осуществляется—это раньше всего: 1) экономика переходного времени, главным образом—резкие изменения

в ней за время революции, а также—ее исторически неизбежные, но тяжко переживаемые противоречия (созидательный, в тяжелых условиях труд одних и волнующее нэпманство—других); 2) культура, приостановленная революцией в своем „естественном“ развитии и в распределении по общественным классам старого строя; густо — на верхах и очень бедно — на низах; 3) быт, старые корни которого подрезаны и смяты, а новые в упрямых потугах пробиваются наружу; здесь, как и в экономике, свои еще не изжитые противоречия; 4) психологическая база половой преступности: совершенно особенный душевный склад современного человека (психология революционного периода). В эти четыре главные источника—социальная обстановка и личность полового правонарушителя—укладывается до известной степени отдельное половое преступление. Судебному работнику в отдельных случаях, при содействии врача, остается об'единить их в цельное суждение по данному делу. Очевидно, насколько такой подход к половому преступлению решительно отличается от старого формального взгляда на каждое половое преступление, как на частный случай, вина которого целиком падает на „развратника“ и насильника“. Кроме психиатрических причин половой преступности все остальные моменты ее неотрывно сплетены и часто кровью спаяны с нашей историей 1914—1917 и 1917—1927 г.г. Криминологу, который взял на себя печальное обязательство очищать великий путь революции от грязных поступков отдельных, сбившихся с пути граждан, приходится, как социальному санитару, отыскивать и подбирать тех, в ком человеческая слабость рождает преступные действия над женщиной, над ребенком. Оторванная от эпохи, ее задач и требований, личность и поведение полового преступника жалки и отталкивающи; связанные с эпохой эта личность целиком и ее

поступки становятся понятными. Право этой личности на жизнь, вера в возможность социальной операции над ней в целях излечения получают свое научное и общественное обоснование и оправдание.

Намеченный выше план подхода к половому преступлению встречает в настоящее время в практике значительные препятствия—иногда настолько значительные, что они могут оказаться для судебного работника и для эксперта непреодолимыми. Стоит остановиться на каждом из четырех пунктов отдельно, чтобы тотчас убедиться в трудностях новой сексуальной криминологии.

Экономика все еще продолжает взрывать старое, уходя от поверхности, от уничтожения внешних форм, к сущности обновления. Труд, как единственное право на жизнь, воспринят всего больше, глубже и искреннее теми, кто и раньше трудился, но в невольном труде. Однако, не перевелись, даже частично признаны и такие, чей труд—умелое использование чужого труда. Неравности жизненных благ дают сводникам и сводницам клиентов платящих и клиенток всех возрастов, получающих крохи за молодое тело или за извращенные навыки. Дела о притонах это подтверждают. Но много ли действительной правды удается узнать в таких делах? Обе стороны врут; скованные сложными нитями зависимости, страха, расчетов на будущее после скамьи подсудимых, они затушевывают социальные корни своего преступления. Между тем, здесь скрывается богатый историко-социальный материал: бывшая барыня, поставленная революцией пред страшным для нее трудом, без навыков к нему, неспособная в отдельных случаях, даже при желании, научиться труду—она превращает сама себя в доходную статью; вино и женские тряпки, создающие иллюзию „приличного“ существования, доканчивают дело падения человека. Она попадает

в каталог дома свиданий и идет ко дну. В процессе Тростянской можно было проследить этих утопленниц. Помочь здесь едва ли можно, остается защитить общество от прилипчивой заразы, от разложения. Особенно часто попадают в стан погибающих женщины и мужчины, пережившие на себе слишком резкий и быстрый экономический разгром: переход от богатства или благосостояния к обнаженной бедности направил много, очень много молодых, иногда подростков, но и не молодых мужчин и женщин в кабаре, в игорные дома, сомнительные театры и, наконец, в притоны сводниц. И не всегда это были плохие человеческие экземпляры, но обессилевшие, не успевшие или не сумевшие хлебнуть свежего воздуха и живой воды совершающейся вокруг них, но не в них, революции. Но надо итти дальше и сказать, что этих людей толкали на преступление те, кто охотно и щедро платят гроши за живое тело в придачу с душой. Эта глава из истории падающего старого мира еще не написана, но всякий судебный работник знает отдельные ее страницы. И если этот судебный работник на время перенесет свое внимание с обвиняемого, одиноко сидящего на скамье подсудимых, на жадно внимающую „публику“ зала судебного заседания, на тех, кто ищет здесь или предлагает живой товар—он найдет виновников язв нашего полового быта и даже отдельных преступлений далеко вне списка обвиняемых.

Об экономической базе проституции, как об общеизвестном факте, излишне говорить. К вопросу о проституции в зависимости от экономики необходимо лишь прибавить, что проституция глотает не одни только темные элементы женского населения, в общем плохо вооруженные для борьбы за существование, но и женщины, получившие образование, в отдельных случаях даже высшее, попадали в годы экономической перестройки в лапы этой социальной язвы: когда горо-

жане потянулись в деревни, с тряпками, посудой, кружевами, шляпками и прочим хламом прежнего благополучия, женщины иногда добывали по истине хлебную корку за „придачу“ натурой. На одном из Московских с'ездов по народному образованию, в эпоху голода, сообщалось об учительницах, проституировавших по деревням. Торговля своим телом имеет место всюду, где у одного ничего нет, кроме упрямого требовательного голода, а у другого что-нибудь есть, хотя бы это была только картошка, овес или залежавшийся ломоть хлеба. Под этим бичом женщина идет в гостиницу, позволяет себя сечь в угоду развратнику, в это время родители привозили с голодной Волги девочек на продажу. Здесь личность полового преступника и его жертва не причина, а социальные факторы выступают с безграничной силой — экономика создает новую личность, в которой подавлен стыд, отвращение, боль. Где есть такие факторы — задача судебного работника ясна. Личность правонарушителя вся во власти экономики. Если в сопоставлении: экономика и половое преступление связь проста и прямолинейна, то в задаче: культура и половое преступление — взаимоотношение во много раз сложнее, спутаннее и идет не только по внешней видимой поверхности, но захватывает часто как большие глубины человеческой личности, так и наследственные пути чувства, мышления и поведения. Половое поведение раньше вырабатывало определенные формы для каждого уровня культуры Длительное пребывание на одном и том же уровне культуры,—безразлично, высоком или низком,—превращало эти формы в сущность, в твердые устои, получался свой половой кодекс и можно было с значительной уверенностью предсказать возможное и невозможное в половом поведении каждого лица. На известной культурной высоте невозможно было встретиться с изнасилованием женщины или растлением ребенка,

если только человек душевно был здоров. И если случалось такое преступление в этом культурном разрезе, первое, что приходило в голову — болезнь. Были и такие низкие уровни культуры, где все это могло гораздо легче случиться, где снохачество было явлением бытовым, а изнасилование гулящей компанией— молодечеством на фоне темного быта. Не надо было быть больным, а только темным. Культурные слои были отчуждены друг от друга, но сначала война, а потом революция показали слабую устойчивость культурных наслоений: они быстро стали терять внешнюю оформленность, а потом и внутри опустошились. И именно половые переживания, как тесно связанные с инстинктом, сохраняющим и сейчас свои первобытные черты насильничества, оказались особенно мало устойчивыми. Человек стал и по нужде и без нужды оголяться, а во многих случаях „верхи" покатились вниз особенно резко и быстро. Молодые отпрыски недавней высокой культуры, поскольку они не были захвачены революцией и ею заново перекованы, проявили особую легкость половых нравов с частым переходом за грань уголовного кодекса. Не только мужчины, но и женщины тоже охмелели от нелепо воспринятого раскрепощения. У старой культуры выбиты были костыли, на которых она так твердо выступала, и ей не на что стало опираться. Даже внешние формы нарочито перестали соблюдаться. Число половых преступлений, доходивших до ведома суда, стало быстро расти. Рабочие и крестьяне, стремясь быстро выбраться из тьмы недавнего быта, тоже шли негладким путем, особенно деревенская молодежь, насквозь отравленная старым неуважением к женщине. Порой из протеста против старого, протеста, который часто получал характер озорства, порой под напором буйных сил, тайно разжигаемых врагами нового строя, деревенская и часть рабочей молодежи грубо попирала женщину.

Водка доконч**и**ла дело — и половые преступления перестали быть отдельным случаем, а получили бытовую окраску, вошли в будни. На фоне такого полового междуусобия, неразберихи, половая преступность получила новый характер: откровенный, часто разбойный, она пыталась даже найти свою формулу оправдания. Шероховатости полового быта осложнялись еще тем, что живы люди старого времени, сверху переодевшиеся, но внутри все те же жители Охты, Лиговки, посетители гостиного двора, захолустные провинциалы и рядом молодое поколение, в детстве своем видевшее войну и участвовавшее в революции, делавшее ее; такие отцы и дети друг другу мешали, от совместной жизни весь быт и в частности половой еще больше становился бестолковым, хаос наростал. Борьба лучшей части молодой смены уходила на работу внутри своей организации, но и тут именно половой быт был и остается, как об этом говорит большая и откровенная литература, самым слабым местом. Свежая часть учащейся молодежи внесла свой вклад в развал половых взаимоотношений. Половые неурядицы, переходившие в половые преступления, явились понятным последствием потрясенного быта. Один из трагических моментов нашего материального быта — жилищный голод, особенно жуткий в Москве, в целом ряде случаев являлся последней внешней причиной полового преступления. Вот 2—3 примера: Студент, не имеющий общежития, остается ночевать у „товарища“ 17-летней провинциалки-комсомолки. Ночью он насилует ее и во время экспертизы между прочим заявляет, что глупо было жаловаться, ведь „шесть других“ не жаловались; подростки в школе, по уговору, хватают за руки учительницу и подымают ей платье, угрожая насилием; женатый человек предлагает приезжей девушке, за которой ухаживает, переночевать у себя в комнате, где только одна постель: спят

втроем, в результате—покушение жены на убийство соперницы. Много случаев изнасилования не доходят до суда, а сглаживаются записью в ЗАГС'е, затем брак также легко расторгается. В необычайном урожае алиментных дел много скрытых половых преступлений, выросших из больного быта. И всюду одна причина: лишенный узды половой инстинкт выявляется по-звериному, пока на смену не придет новый твердый быт. Безопасность женщины, ее беззащитность находятся все еще под угрозой мужского насилия — и современный мужчина далек от высоких идеалов революции. В отдельных случаях, не очень редких, и женщина проявляет грубую сексуальность. Группа молодежи, в том числе 2 ученицы 2-й ступени, брат и сестра, 3 знакомых, едут кататься на лодке; на стоянке сестра одного из мальчиков заводит в кусты свою подругу, а там, по предварительному уговору, ждут брат этой своеобразной наводчицы и другой мальчик. Оба они насилуют девочку и убегают. И много таких дел, где все от быта. Вот почему суд над такими преступниками — суд над хаосом быта.

Остается еще один, и притом очень крупный, раздражитель полового быта—раздражитель, вызывающий не только перебои в нормальном, здоровом выявлении полового влечения, но порождающий тяжкие половые преступления. Это — особая психология человека на грани двух исторических эпох, точнее — психология человека революционного десятилетия. Психология эта является сложным производным и экономики, и быта, и культуры. И как производное, как результат соотношения таких элементов, которые каждый в отдельности еще не вышли из периода оформления, еще полны противоречий, и сама переходная психология носит все следы временного характера: скачки, неожиданности поведения, смесь героического подвига и оставшейся от прошлого трусости, необ'яснимые, опре-

деленно антисоциальные поступки, особенно в области интимной, т.-е. всего больше в области половой.

Не настало еще время заковать в твердые рамки, запечатлеть в убедительные образы эту текучую психологию, стоящую ногами в прошлом, а головой — в настоящем и будущем. Но все же возможно уже и теперь сказать, что революции удалось лишь у немногих выжечь до дна старые и породить и новые чувства, и новые мысли, и новое поведение, но остаются толпы людей, постоянно сбивающихся на старое мужчина все еще чувствует себя во власти старого полового влечения к женщине, а женщина все еще слаба, доверчива, сантиментальна, принимает слова за чувства и под своим раскрепощением слишком часто понимает озорной переход от одного увлечения к другому. Она боится слыть мещанкой, трусихой, проявляет искусственно навязанную себе храбрость — и жестоко платится. Она считает постыдным ревновать, но в отместку за измену меняет возлюбленных, а затем сбивается с „нового курса“ и неожиданно прибегает к старому женскому средству — к серной кислоте. Педагог-мужчина желает вызвать у своих учениц „революцию нравов“, ведет их в гнусную оперетку, оттуда ужинать в ресторан, в конце концов — более слабые или более экспансивные сбрасывают смелым жестом „глупый остаток старых пережитков“ — свое нетронутое девичество. Женщина-педагог говорит 15 — 17-летним девочкам, что глупо и постыдно бояться беременности и — находит отклик. Все критикуют печатно и устно затхлость и рабский характер старого полового кодекса, критика воспринимается с энтузиазмом молодежью, желающей сразу и до конца стать „новыми людьми“ — но никто не говорит толкового слова, чем в действительности заменить отжившее старое в половой жизни. От всего этого обра-

зуется психологическая распутица: все поведение получает характер порывов, эпизодов, вместо планомерного устроения своей личной жизни. Тысячи и тысячи женщин, иногда совсем молодых девушек, прошли за эти годы через такое психическое и физическое над собой насилие, что только проснувшийся стыд или другие причины не привели их товарищей мужчин, этих „мужей на одну ночь“ на скамью подсудимых по ст.ст. 140, 153, 154 и даже 155 УК. Там, где доходит до суда, часто судебный материал, излагающий фактическую сторону, говорит о несомненном преступлении, а живые участники дела, пропущенные сквозь психологический анализ, свидетельствуют о большой потрясенности нервов (не о болезни), о неумении справиться с материалом, оставшимся от прошлого, и о плохо понятой идеологии нового. Психологическая задача создания нового мировоззрения не всякому по силам. Если к этому прибавить непомерный груз революционной работы и переживаний, душевные издержки революции, если учесть чрезвычайно важное обстоятельство: раннее начало самостоятельной общественной работы, не только без поддержки старших, но часто в борьбе с этими старшими, то станет очевидным, что число рано постаревших, перетрудившихся, не по возрасту много испытавших и потому потерявших равновесие, должно быть велико. На этой почве психической перераздраженности, которая требует к себе бережного отношения, ухода, половое чувство находит особо благоприятную почву для противообщественных действий. В зеркале такого психологического разбора многие подсудимые оказываются искренними, чистыми в своих помыслах и грязными в поступках. Судебному работнику нужна здесь подмога психолога, невропатолога и опять-таки, о чем и выше говорилось, отход от частного случая к освещению данного преступления в связи с родственным

ему явлением еще не организованного полового быта. Иное дело, когда ясно, что под видом борьбы за новое сознательно подтасовывают развратные преступления развратника.

Понятное возмущение, которое вызывается всяким половым преступлением, охватывает часто и судебного работника, и здесь большая опасность. Внешность, видимость таких дел часто хуже их сущности. Но эта сущность кроется очень глубоко, притом у женщины, которая чаще всего потерпевшая, значительно глубже, чем у мужчины. Но доставать эту сущность из женской души современная криминология еще мало умеет; она лишь ищет этих средств.

Как найти эти пути?

К этому может нас отчасти приблизить рассмотрение участников судебного дела по половому преступлению. При всей трудности и непочатости такого исследования попытаемся это сделать, чтобы указать на некоторые чисто психологические черты Участниками процесса являются: судебный работник — следователь и судья, обвинитель, народный заседатель; обвиняемый, потерпевший (ая), свидетели.

Каждый из участников процесса именно в этих делах особенно отчетливо отражает свою социальную установку, свой житейский опыт, психологию своего пола, свой возраст, возможно и свой субъективный взгляд на роль полового элемента в жизни — все это входит в состав пункта „в“ ст. 45 УК Именно поэтому сексуальные преступления вызывают иногда значительное столкновение взглядов, колебание в оценке социальной опасности и резкие колебания в выборе мер социальной защиты. Нередки здесь также расхождения суда с экспертизой в характеристике правонарушителя. Тем более необходимо затронуть некоторые трудные моменты в постановке сексуальных дел.

Следователь уже с самого начала, едва прикоснувшись к сексуальному делу, отмечает его печатью своей личности. Если следователь-женщина, то реакция на покушение на неприкосновенность женщины, обычно вызывает заметную эмоциональную (чувственную) окраску. Психологически неизбежно, что при этом показания женщин, потерпевшей и свидетельниц, вызывают к себе у такого следователя больше доверия, чем показания мужчин. Не изжитое еще женщиной старое противопоставление себя мужчине-обидчику, сво его рода защитная реакция, является, оказывается, не без влияния и может мешать об'ективному исследованию. Разность пола следовательницы и обвиняемого оказывается препятствием для взаимопонимания и доверия. Самое собирание материала наталкивает на ряд трудностей; большинство женщин мало знакомо с уклонениями от норм полового влечения, особенно молодые, но зато, с другой стороны, социально-разлагающее действие полового преступления им яснее, чем мужчинам, глубже ими воспринимается; женщина — это относится и к следователю — менее знакома и обычно труднее усваивает как факты, так и мотивы болезненно извращенных форм сексуальности, особенно, если они выросли в нормальной семье, в обществе нормальных мужчин. Книжки и предварительное раз'яснение эксперта не много здесь помогут. Между следовательницей и обвиняемым создается стена. Есть положительные, однако, стороны: следовательница легче допросит детей, особенно девочек, но психология поведения взрослых женщин развращенных (сводницы, проститутки и др.) молодой следовательнице, не бывающей в ресторанах, не пьющей, мало понятна и часто враждебна, как нечто совсем чуждое. Но и следователю-мужчине не всегда дается собирание сексуального материала. Он знает дно половой жизни мужчин лучше, чем это знает жен-

щина, но он реже умеет заставить участников дела говорить искренне и делает особенно частые промахи в допросе детей. Успех следователя в ведении им дела зависит не столько от знания законов, от формальной верности процессуальной техники, сколько от житейского такта, свободы от предрассудков, от осторожности, от чутья скрытых, подпольных мотивов данного преступления. Все эти качества еще нуждаются в некоторых специальных, из области нормальной, патологической сексологии, знаниях. Поэтому необходимо рекомендовать следователю как можно чаще вызывать эксперта, особенно же, если в процессе участвуют дети и несовершеннолетние, будут ли они потерпевшими или свидетелями Все сказанное о следователе относится и к судье. Положение судьи, однако, осложняется в зависимости от заседателей. Последние часто хорошо знакомы с жизнью, с болезнями быта, обычно отчетливо оценивают социальную заразность половых преступлений и, как свежие в судебном деле люди, считают лучшим средством — репрессии. Вопросы заседателей идут от житейской практики, но часто не считаются с трудностью понять чужую психику—трудность, особенно заметную при условии обычной на суде замкнутости, скованности и малословности заинтересованных лиц. Обвинитель, государственный и общественный, особенно женщины, выступает по половому вопросу обычно весьма резко и рисует сплошную язву половых преступлений в размерах, которых они не всегда достигли. Все эти трудности, сопутствующие ведение судебного дела по половому преступлению, доказывают, что в этого рода делах ключ к правильному их пониманию не столько в фактическом материале, в мелочном описании, как произошло то или иное половое преступление, сколько в раскрытии социального окружения, быта, психологии всех участников случившегося. Ни одно преступление не требует

столько углубления в корни, широкого обхвата далеких влияний, включая сюда и всю неустойчивую, полную противоречий идеологию половых потребностей, наконец, психологию переходного периода, как дело о половых преступлениях. Проверить эти трудности всегда лучше можно на обвиняемом — половом преступнике. Он — почти всегда отщепенец своего класса, испорченный экземпляр человека, отравленный либо верхами высокой культуры в ее худших сторонах, либо плод одичания низов культуры; он — вне класса, вне устойчивой группировки, часто паразит, враг труда, живущий на чужой счет, Нередко он потомок больных родителей, пропивших здоровье своих детей и обрекших последних на душевное нищенство и отдавших их во власть извращенного полового инстинкта. Богатство с поисками изысканных половых переживаний и бедность со всей обнаженностью жизни одинаково ведут к половому извращению; вот почему в половых процессах сидят на скамье подсудимых рядом представители крайних форм культуры: вычурный стихотворец, эстет-театрал, и ломовой извозчик, нищая проститутка. Как ведут они себя в судебном процессе?.

Необходимо раньше всего иметь в виду, что поведение сексуального преступника целиком зависит от того, принадлежит ли он к группе тех, чье преступление вызвано физиологическими, а следовательно, и психологическими его особенностями, или же к группе социально извращенных, втянутых в разврат и насилие всем кругом обстоятельств. Сексуалист первого рода, чувствующий не по типу нормального человека, воспринимает свои, на наш взгляд ненормальные, потребности, как нечто ему понятное, единственную ему доступную форму половых переживаний. Он не понимает, не переживает возмущения, которое вызывается у человека с нормальным половым чув-

ством, и потому спокойно, с отталкивающей откровенностью, передает подробности своих поступков. В этом смысле такой сексуалист правдив, и показания его заслуживают доверия. Он поступает так потому, что иначе не может; также он говорит здесь пред нами — извращенная природа. Иное дело — социально извращенный сексуалист, зараженный больной обстановкой, дурным примером. Он — может, мог бы быть иным — и знает что поступок его — преступление. Он хочет скрыть его — и лжет. Доверия такой сексуалист не заслуживает. Правду надо ждать не от него а искать ее у других. Потерпевший или потерпевшая представляют сложную группу людей от совершенно несведущих в половом отношении, от случайной жертвы, в настоящем смысле этого слова, до испорченных не менее, чем обвиняемые. В сексуальной психологии намечается, но еще далека от разрешения задача: установить, повидимому, существующее, но не уловленное соотношение, не только биологическое, но и психологическое между сексуальным преступником и его жертвой. Одни сексуалисты, обычно — это глубокие психопаты, ищут для своих страстей среди просвещенных, опытных в области половых извращений, и чем глубже и беззастенчивее разврат последних, тем более они влекут к себе сексуалиста; преступник иногда и сам превращается в жертву, но платящую деньги. Неудивителен поэтому контраст между сексуальным преступником верхов культуры и его об'ектом, грязным, бесстыдным и грубым существом. Все неопытное, не обученное, стеснительное в половом извращении, не имеет никакой притягательной силы для такого полового извращенца.

Но есть и совершенно противоположные сочетания: здоровый, в общем нормальный человек, которого привлекают, иногда неудержимо привлекают, невинные дети на детской площадке, учащиеся мальчики

и девочки, нетронутые половой отравой. Таких сексуалистов всего больше удовлетворяет процесс развращения, радует первое отравление ребенка или девочки-подростка пробуждением в них полового инстинкта. Но судье нужен очень богатый материал и тщательный социальный, психологический и психиатрический анализ, чтобы вскрыть это взаимоотношение насильника и жертвы. Инициатива не всегда принадлежит обвиняемому, бывает и обратно.

Особенно сложно и трудно выяснить половое преступление, если жертвами его бывают дети. В условиях современной повышенной нервности и относительно раннего созревания детей, последние иногда очень рано пробуждаются и сами бессознательно тянутся к половой приманке и идут на нее легче, чем нормально можно было бы ждать. Убедиться в этом можно, когда дети дают свои показания — либо равнодушные, без возмущения, потому что они привыкли к бытовой грязи, либо с чувством преждевременного полового волнения. Судебному работнику необходимо учесть эту житейскую подготовку ребенка, его раннее пропитывание окружающей его половой неурядицей, облегчающей преступнику достижение своих желаний. Итак, обвиняемый в половом преступлении связан с с потерпевшим всей сложностью современной жизни, психическими особенностями современного человека, в отдельных случаях и внутренним родством с жертвой, но бывают, разумеется, и жертвы случайные, особенно в случаях изнасилования. Это дает нам повод еще раз указать на желательность возможно частой экспертизы в делах о половых преступлениях.

Наконец, свидетели.

Как известно, свидетельские показания, по мере углубления в их научную оценку, с каждым годом теряют значение, которое им раньше придавали. В сексуальных делах это особенно ярко обнаружи-

вается. Если свидетель чужой обеим сторонам и случайно что-либо видел, он еще иногда может кое-что дать судебному работнику; но если он из той же гущи быта, откуда идет преступник или жертва типа осведомленных в половых извращениях лиц, то такой свидетель также мало стоит, как пьяница, свидетельствующий о чужом пьянстве. Предвзятость, пристрастие, насыщенность предрассудками обесценивают его показания. Судебному работнику и эксперту трудно выловить противоречия, а то и прямую ложь. Отсюда особенная трудность судебного анализа половых преступлений.

В последние годы много работают над изучением детских показаний, и в делах о половых преступлениях им можно придавать весьма незначительную достоверность. Детская память полна ошибок, детская внушаемость безгранична, а раннее знакомство пролетарского ребенка с отрицательными сторонами быта взрослых слишком рано отравляет их незрелые души. Здесь нужна безграничная осторожность, и современные детские психологи требуют с научной точки зрения, чтобы допрос детей производился людьми, знакомыми с возрастной психологией. К возрастной психологии надо еще прибавить и то немногое, что мы теперь знаем по классовой психологии, в частности по психологии крестьянского (деревенского) и пролетарского (городского) ребенка. Таковы в самых общих чертах все участники судебного разбора полового преступления.

Судебный врач, приступающий к обследованию живых лиц на предмет совершенного полового преступления, должен установить три пункта, при чем это обследование относится в одинаковой степени как к совершившему деяние, так и к пострадавшей или к пострадавшему: 1) можно ли вообще доказать врачебным путем сожительство или непотребные деяния,

2) можно ли установить, что подобное деяние произошло при таких обстоятельствах, которые уголовным кодексом считаются незаконными и посему наказуемыми, и 3) какие последствия имело данное деяние. Условия к пункту 2-му можно отчасти выяснить свидетельскими показаниями, допросом пострадавшей и преступника и снимками с вещественных доказательств. Главным образом, здесь речь идет о том, чтобы установить, есть ли следы насильственных действий над потерпевшей, заметны ли у нее такие признаки душевной болезни, которые видимы даже не специалисту, есть ли признаки того, что при совершении насилия пострадавшая была в бессознательном состоянии или в состоянии угнетения воли, состоянии, которое должно было быть известным совершившему проступок или им же предварительно было вызвано; подвержена ли вообще потерпевшая расстройствам сознания (сумеречному состоянию) или же особенно чувствительна к введению наркотиков. Последствия, происходящие от полового преступления, суть: расстройства здоровья физического и душевного, беременность, венерические болезни, при чем должно быть твердо установлено, относится ли возникновение заболевания с большей или меньшей вероятностью к данному наказуемому деянию.

Обследование и осмотр места преступления позволяют сделать заключение, действительно ли обсуждаемое деяние произошло или могло произойти так, как показывает жертва Место деяния может быть дальше осмотрено на предмет следов семени, следов крови, волос и т. п. Например, следы семени на обивке мебели, коврах, дереве трудно или почти вовсе не поддаются открытию, даже при сильном искусственном освещении, при рассмотрении в лупу, так как они впитываются в ткань мебели. В таком случае можно попробовать наскрести с дерева стружки, вырезать из мебели, гар-

дин и т. п. кусочки, размочить в воде и подвергнуть специальному обследованию. Имели ли место садистические или мазохистские деяния, осмотр места преступления может вполне установить, особенно если найдены орудия, употребляющиеся при таких деяниях.

Исследование лиц женского пола, подростков или взрослых на предмет произведенного над ними сексуального преступления начинается с расспросов об анамнезе. Исследование должно производиться обязательно в присутствии свидетелей, а у детей также в присутствии кого-либо из родных или близких. Прежде всего выслушивают последовательный рассказ о всем происшедшем, никем не внушенный. При этом обыкновенно надо подробно расспросить, были ли боли и какого рода были испытаны страдания, было ли кровотечение, обмочены ли были платье, половые органы или другие части тела, наступили ли затруднения при мочеиспускании и действии желудка после случившегося деяния.

Если же этого не говорит потерпевшая сама, то ставятся осторожные вопросы обо всем, однако, эксперт должен остерегаться предлагать наводящие вопросы, также не должен сам при расследовании высказывать свое отношение к показаниям. Рассказ сам по себе дает во многих случаях указание на то, находился ли дитя или взрослое лицо, при даче показаний, под каким-либо влиянием, он также дает указание на то, могло ли все происшествие разыграться вообще в указанном порядке. Часто можно сделать заключение, судя по рассказу, о состоянии духа потерпевшего, который в таких случаях все же должен быть исследуем по обычным правилам. При этом надо определить общий уровень умственного развития, восприятия, суждения, комбинаторные способности, правдивость и деятельность фантазии. Исследование душевного состояния, правдивости и деятельности фантазии пострадавшей необходимо дополнить позднее еще опросом

близких, учителей и других лиц, в случае, если суд не распорядился от себя сделать это. Это весьма важно, потому что оговор лиц, якобы совершивших над ребенком или над взрослой девушкой безнравственный поступок, часто доказывает ложные утверждения, исходящие от истеричных, слабоумных или психопатических индивидуумов с живо развитой фантазией, со склонностью к лживости, лежащих в основании обвинения, в других случаях—это акт простой мести или шантажа. Надо придавать больше значения общему впечатлению от рассказа, чем употреблению недетских выражений о половых сношениях, потому что, смотря по обстоятельствам, дитя могло перенять или слышать такие выражения от окружающих. Обследование душевного состояния необходимо еще в тех случаях, где речь идет о сожительстве с душевнобольной, лишенной сознания или воли, женщиной; исследование должно тогда также установить, было ли это состояние известно преступнику. При вопросе об отсутствии сознания или воли, следует обратить внимание, при общем обследовании возможной душевной болезни, на признаки органического заболевания нервной системы, а также на припадки расстройства сознания (эпилептические, истерические сумеречные состояния, затемненное сознание другого происхождения, легко поддающиеся гипнозу и т. п.).

Все вышесказанное относится к половым преступлениям, совершенным лицами душевно здоровыми или во всяком случае не обнаруживающими признаков такой душевной болезни, которая целиком поглощала их преступление.

За последние годы изучение психопатологической половой жизни завоевало для себя самостоятельное место в науке и необходимо остановиться хотя бы в общих чертах на этой важной для судебного работника области.

Под влиянием социально экономических причин: теснота жилищной площади и скученность, сожительство в одной комнате родителей и детей, которые видят всю интимную сторону жизни с ранних лет, и дурного товарищества, ряда психических и физических отклонений в организме (врожденных и приобретенных), наркомании—как причин, меняющихрезко влечения все вообще и половые в частности, легко могут появиться всевозможные половые ненормальности как врожденного, так и приобретенного характера, начиная от легких, незначительных изменений, как онанизм, и кончая такими глубокими изменениями полового влечения, как скотоложество и некрофилия (половой акт с трупом). Все ненормальности, их оттенки и разновидности трудно уловить и не все они еще изучены, тем больше, что половые отношения, а особенно половые отклонения, легко и тщательно скрываются и только при судебном или судебно-медицинском исследовании можно обнаружить все, так тщательно скрываемое. Половой инстинкт присущ всякому человеку, здоровому и больному, отсутствует очень редко, и, в определенные периоды жизни, половое влечение начинает настойчиво проявляться; развивается, доходит до кульминационной точки и идет на убыль, параллельно с физическим и психическим угасанием организма. Однако, первое пробуждение инстинкта, равно как и угасание могут в своих сроках очень колебаться. Меняется сила влечений, меняется раздражение, производимое на половое чувство человека—естественными раздражителями—лицами противоположного пола. И вполне понятно, если происходит отклонение или изменение полового чувства (влечения), то оно может произойти в любой части как в силе, так и периоде; т.-е. как количественно, так и качественно.

Для удобства рассмотрения половых отклонений и изменении, мы разобьем их схематично на несколько

групп, об'единяя их, может быть, и несколько условно, по сходству отклонений.

А — Количественные изменения напряжения или силы полового влечения (заметное повышение или понижение его).

Б — Качественные изменения характера полового акта.

С — Изменение об'екта полового влечения.

В жизни, конечно, точно и резко отграниченных друг от друга отклонений не бывает, они часто перемешиваются между собой, чередуются; так, мы встречаем одновременно и гомосексуалиста и садиста в одном и том же лице и т. п. Помимо этого, имеется много оттенков, разновидностей, которые делают тот или иной случай и похожим и непохожим на случай той же группы; сходные по своему основному влечению, они проявляются по разному, и причины, их родившие, совершенно разные. Поэтому, какие бы группировки случаев мы не взяли, они все будут страдать, в известной мере, условностью.

А. Количественные изменения напряжения или силы полового влечения.

Ряд отклонений, входящих в эту группу, большею частью не связан с уголовно-наказуемыми действиями, а остается семейной или личной тайной, но зато они имеют большое влияние на характер брачных взаимоотношений, создавая семейные трения, недовольства, непонимание—доводя очень часто до разрыва семьи, до развода. К этой группе относится:

1) половая холодность женщины или, так назыв., фригидность;

2) половое бессилие мужчины;

3) вагинизм;

4) повышенное половое влечение.

Холодность или, так называемая, фригидность женщины — явление не очень редкое. Причины как врожденные, так и приобретенные

При врожденной фригидности или холодности женщины (полной или неполной) причина обычно кроется в неправильностях строения внутренних отделов полового аппарата. Такая женщина почти совершенно не испытывает влечения к мужчине или в очень незначительной степени; она может в течение почти всей своей половой зрелости не чувствовать активной потребности в половом общении, а, уступая пассивно мужу, испытывает даже обратное — чувство отвращения, оскорбления, угнетения. Если такая женщина при вступлении в брак переживает такое чувство, осложненное физическим насилием и болью при дефлорации (лишении девственности), то это может вызвать столь глубокое изменение в психическом состоянии ее, что она может стать временно близкой к психическому расстройству и получить на всю свою дальнейшую жизнь полное отвращение к половому общению. Не испытывая при этом акте никакого удовлетворения и переживания, свойственного нормальному инстинкту, женщина вполне естественно начинает от него уклоняться, что при брачной жизни начинает вызывать у мужа сомнения относительно привязанности жены — с одной стороны, и ея верности—с другой Если еще сюда вторгается, со стороны мужа, алкоголь, вызывающий очень часто патологическую ревность, то это дает ему повод эту холодность считать чем-то более серьезным; не трудно предсказать возможность появления в подобных случаях трагического конца, что и подтверждается рядом судебных процессов. Нередко обе стороны пробуют для пробуждения половой холодности прибегать к различным извращениям. Близким к этому состоянию нужно отнести так называемый вагинизм, особое состояние нервной системы наруж-

ного полового аппарата женщины, при котором имеется ненормально и болезненно повышенная чувствительная возбудимость, сопровождаемая сильными судорожными сокращениями мышц тазового пояса и появлением сильнейших болей при половом акте. Иногда при таких судорожных сокращениях, наступивших под влиянием испуга или другого какого-либо нервного возбуждения во время самого полового акта, половой орган мужчины может быть захваченным этим сокращением. Подобные состояния полового аппарата женщины вызывают либо отказ с ее стороны от половых сношений, либо делают их очень затруднительными. Обычно вагинизму сопутствует общая повышенная нервная возбудимость (истерия). Начальной причиной вагинизма часто бывает грубое или крайне болезненное первое половое сношение.

Холодность женщины и вагинизм часто влекут за собой семейный разлад, появление третьих лиц, развод, измены, грубое обращение с женщиной, открытое сожительство с другой женщиной, третирование ее или развратные действия; для женщины это связано с тяжелыми переживаниями и ухудшением болезненного состояния ея нервной системы. В жизни подобные случаи иногда сопровождаются явными преступными действиями, когда женщина под напором неудовлетворенного мужа идет на молчаливое согласие на сожительство мужа с родной или неродной дочерью, терпя и покрывая данное преступление из-за своей болезни.

Как иллюстрацию, можно привести такой случай: гр. П. в 1924 году привлекался за изнасилование своей дочери; на судебно-медицинской экспертизе в Губздраве он, давая об'яснения по инкриминируемому ему деянию, относительно сожительства с дочерью заявил, что виновным себя признает в том, что имел с дочерью сношения два раза, первый раз—

когда ей было 11 лет, а второй—когда 14 лет, и пояснил, „что у него не было денег для того, чтобы пойти к женщинам, а жена его не удовлетворяет в половом отношении". Этот пример показывает, что холодность женщины, как и вагинизм, хотя и могут как-будто быть косвенной причиной преступления, но имеют значительное социальное бытовое значение и часто ведут к половым преступлениям.

Аналогично холодности женщины у мужчины наблюдается слабо выраженное половое влечение. Холодность мужчины в силу его биологической активной роли в половом влечении и половом акте встречается во много раз реже, чем у женщин, но зато, по той же биологической причине и своему физическому строению, она легче обнаруживается неспособностью к половому акту: необходимое для полового акта возбуждение вовсе не наступает, несмотря на то, что психически у такого мужчины влечение к женщине может быть и велико. Импотенция или бессилие — явление относительно нередкое и зависит от многих причин: половое излишество, алкоголизм, наркомания, общее расстройство нервной системы и т. д. Импотентность ведет иногда к самоубийству, к распаду брака и к половым извращениям, особенно к развратным действиям над малолетними. Повышенное половое влечение — нимфомания (бешенство матки) у женщин и сатириазис у мужчин в большинстве своем есть болезненное состояние нервнопсихического порядка. Наиболее часто повышенное половое влечение наблюдается при ряде психических заболеваний, как, например, в маниакальном периоде маниакально-депрессивного психоза, хроническом алкоголизме, не далеко зашедшем, при начальных формах прогрессивного паралича и т. д.

Лица в состоянии полового возбуждения (а это могут и мужчины и женщины) совершают ряд поступ-

ков и преступлений полового характера, им до той поры несвойственных и которые об'ясняются только их болезненным состоянием; так, скромная молодая девушка начинает вести себя легкомысленно — увлекается первым встречным, вступает с ним в половое общение; таких мимолетных увлечений имеется у нея множество; ведет непристойные разговоры, посещает сомнительные места, иногда опускаясь до проституции; пожилой мужчина, отец семейства, уважаемый член общества, начинает вести себя, как необузданный мальчишка, ходить по притонам, увлекается множеством женщин, заводит ряд романов, ходит по проституткам; пристает к женщинам, не разбирая времени и места, становится циничным, предается открытому онанизму, не стыдясь окружающих, будучи не в состоянии сдерживать своего возбуждения.

Эти состояния, конечно, могут иметь судебно-психиатрический и юридический интерес в силу ряда конфликтов, кои могут возникнуть на этой почве, начиная с проступков против общественной благопристойности и кончая сексуальными преступлениями, как изнасилование.

Иногда половое возбуждение может охватить эпилептика в том или ином состоянии его болезни, и он в это время может совершить половое преступление самого тяжелого характера, как насилие, сопровождаемое убийством жертвы после полового акта. Разбуженный половой инстинкт при затемненном сознании охватывает человека и руководит им при совершении этого тяжкого преступления. Очень велика в половых преступлениях роль алкоголя, вызывающего повышение полового возбуждения при наличии ослабленной алкоголем психики, при распаде личности, который обычно имеется у всякого алкоголика в большей или меньшей степени. Именно поэтому у алкоголиков встречается такое большое число половых престу-

плений самого тяжелого характера (изнасилование или попытка на него малолетних детей, не разбирая даже места).

Так, например, один обвиняемый в пьяном виде в 12 ч. дня пытался на развалине дома, на видном месте, совершить половой акт над 3-летней девочкой, но во-время был задержан. Такие случаи не редки, они обычны всюду, где в наличии имеется алкоголь. Ряд психиатров (Останков, Осипов, Крепелин) указывают на алкоголь, как на одну из важнейших причин половых преступлений.

Большинство изнасилований детей в семье, когда потерпевшей является дочь, падчерица, племянница, принадлежит алкоголикам (Люблинский).

Б. Изменение характера полового акта.

Нормальное половое влечение находит у нормально устроенного человека естественный исход в свойственных здоровому человеку формах полового акта. Однако, биология здесь нередко подвергается значительному изменению, вырабатывая весьма разнообразные формы уклонения от нормы или так называемые извращения. Не все из многочисленных извращений имеют судебно-медицинское значение. Наиболее часто ведут к половым преступлениям те уклонения, где половой акт сопровождается искусственным возбуждением для получения удовлетворения.

Садизм (по имени французского писателя де-Сад, который описал это отклонение и которым страдал сам) есть особое болезненное влечение подвергать свою жертву перед половым сношением или вместо полового сношения ряду физических и психических унижений, обид, пыток, довольно сильных болевых раздражений, как, например, битье плетьми, уколы булавками, укусы, ссадины, царапанье и, иногда, нанесения

тяжких увечий и ранений, доводящих жертву, в тяжелых случаях, до смерти. Садизм весьма изобретателен удары, кусание, щипки, битье розгами и др.

Часто садисты, не находя об'ектов для своих переживаний, либо пользуются малолетними, либо совершают нападения на взрослых женщин, сопровождая их тяжелыми повреждениями. Наиболее частыми об'ектами садистов, не дошедших до сильных степеней, являются собственные жены и проститутки. Некоторые садисты испытывают половое величайшее возбуждение, если при нанесении болей у жертвы выступает кровь, приводящая их порой в исступление.

Садисты по большей части представляют из себя глубоко психопатических личностей с значительными моральными дефектами, алкоголиков, наркоманов. Несильные садистические проявления можно встретить довольно часто и среди относительно нормальных людей. Садизм чаще среди мужчин, чем женщин.

Противоположным садизму отклонением является мазохизм, который получил свое название тоже от писателя Захер-Мазоха, подобно де-Саду описавшего это извращение в романе „Венера в мехах", где он описывает переживания влюбленного молодого человека, получающего половое наслаждение только после грубого с ним обращения, издевательства над ним, ударов, обид. Если садист бьет, издевается, унижает, то мазохисты ищут унижения, издевательства; это два сексуально-патологических антипода.

Формы мазохизма, как и садизма, весьма разнообразны, суть одна и та же: мучить или подвергнуться мучению, как средство испытать половое удовлетворение. Очень часто как среди садистов, так и мазохистов можно наблюдать лиц, принадлежащих и к следующей группе, т.-е. к группе, где лица не ищут нормального полового общения, а испытывают удовлетворение вне полового акта. Большое число садистов

и мазохистов не прибегают к половому акту, а удовлетворяются тем, что либо мучают свою жертву (дело Сечинского), унижают, либо сами унижаются и мучаются. Их не удовлетворяет половой акт, как таковой, и только очень сильные раздражители приводят их в состояние полового возбуждения. Очень часто садисты, как и мазохисты, понимают всю нелепость и дикость своих переживаний и влечений, понимают их преступность, но в силу своего психопатического состояния, состояния вырождения, они не могут порой сладить с этим чувством, не могут справиться с нарастающим влечением и, ослепленные им, идут на поиски жертв. Получив это дорого стоющее удовлетворение, они несколько успокаиваются, но проходит некоторый срок и все начинается сначала. Болезненные образы начинают снова беспокоить, влечение нарастает и снова начинаются поиски жертвы. К числу мазохистических переживаний и получения при этом полового удовлетворения нужно отнести и такие странные проявления, как, например, мочеиспускание на лицо мазохиста, который в этот момент испытывает вспышку полового возбуждения и оргазма (удовлетворения).

Мазохисты и садисты в свое время широко пользовались специальными домами свиданий и терпимости, где они за довольно крупную сумму находили все им нужное.

Несмотря на то, что многое в нашем новом быту уже ушло в область предания, дело Сечинского—Тростянской говорит за то, что эти извращения не умерли, пока не перевелись психопаты. Только они тщательно скрываются и какой-нибудь случай или из ряда вон выходящая организация дают возможность проникнуть в сексуально-патологический мир и переживания.

В эту группу нужно отнести еще лиц с повышенной половой возбудимостью, которым для полового удовлетворения не нужно иметь половой акт, а нужно

только иметь прикосновение к тем лицам, кои вызывают у них возбуждение. Они настолько легко возбуждаемы, настолько быстро у них наступает половой разряд, что малейшее пожатие руки, прикосновение к частям тела дает искомый и желанный результат.

Легкое поглаживание ног, половой области, тела лиц, их возбуждающих, даже через одежду, порой незаметно для тех, кого они трогают, вызывает желанный эффект.

Эти люди очень часто бывают и любят бывать в толпе, где тесно и много народа: где есть давка, где можно прижаться к кому-нибудь и получить переживание. Иногда они вынимают половые органы и прикасаются ими к одежде (это относится к мужчинам, хотя наблюдается большое возбуждение и у женщин от прикосновения к телу мужчин). Некоторые из них доходят до сильнейших степеней дерзости и нахальства.

Своеобразное извращение представляет стремление публично обнажить свои половые органы, это—так называемый эксгибиционизм.

Большею частью, эксгибиционисты выбирают людное место, но где все же есть возможность скрыться, детские площадки, трамвай, площадь перед театром и т. п.

Изменение об'екта половых влечений.

Половое влечение в некоторых случаях получает неестественное направление, т.-е. не на лиц другого пола:

а) Влечение к лицам своего пола.

б) Влечение к животным.

в) Влечение к неодушевленным предметам и к трупам.

Влечение к лицам своего пола может быть направлено на детей и на взрослых.

Влечение к детям имеет, помимо своего криминально-психопатического значения, еще большое зна-

чение социальное, так как детство и юношество подвергается опасности развращения, раннему знакомству с половой жизнью, заражению, а часто и даже смертельной опасности.

Во влечении к детям мы сталкиваемся с самыми разнообразными причинами — здесь и ненормально повышенное половое влечение старика, здесь чрезмерное половое влечение алкогольно-измененной личности — к малолетнему ребенку, часто находящемуся в материальной зависимости от насильника; здесь психопатологическое ненормальное влечение исключительно к детям, вызывающим наисильнейшее возбуждение своим видом.

Возраст детей не имеет значения, и мы в ряде исследований и по прошедшим через Губсуд процессам видим подтверждение этого. Пол детей часто не имеет значения, но в большинстве своем об'ектами у нормальных мужчин бывают девочки, у гомосексуальных насильников—мальчики.

Так, проф. Люблинский приводит данные:

По Ленинграду (1924—25 г.).

Возраст	Число
до 5 лет	2
5—10 „	6
10—12 „	4
12—14 „	7
14—16 „	2
	21

По Берлину (1922—24 г.).

Возраст	Число
до 5 лет	—
5—10 „	27
10—12 „	23
13 „	16
14—16 „	5
	71

Из старых авторов мы имеем (Каспер и Лимон):

Возраст	Число
$2^1/_2$—3 лет	8
3—6 „	50
7—10 „	131
11—12 „	55
13—14 „	47
15—17 „	23

Возраст	Число
19—29 лет	12
30 „	1
32 „	1
35 „	1
47 „	1
68 „	1
Итого	340

Мы видим, что большинство изнасилований падает на молодой и даже очень молодой возраст — это и понятно. Совершить насильственный акт с женщиной возможно, но здесь мы найдем резкое и активное сопротивление, тогда как ребенок, и часто очень маленький, такового сопротивления не окажет, а часто, если это идет только о половых раздражениях, развращенных действиях, то и не поймет, их и, обольщенный сластями, и не подумает о сопротивлении.

Возраст детей, подвергшихся гомосексуальным действиям, как актам, так и развратным действиям, большею частью выше. Так, в ряде случаев, имеющихся как материал, возраст был от 6 до 14 лет, но иногда об'ектами бывают дети 3—4 лет.

Дегенеративно измененная, морально опустившаяся благодаря алкоголю личность—с ослабленными задерживающими аппаратами — под влиянием возникшего желания бросается на первого попавшегося ребенка с целью удовлетворить свое половое чувство. Такого рода преступники раньше всего вызывают предположение о наличии психического уклонения, что большею частью и подтверждается, кроме случаев пьянства. Надо еще отметить один встречающийся до сих пор в народе предрассудок, будто половое сношение венерически зараженного человека с ребенком является лечебным средством.

К этой группе правонарушителей нужно отнести и лиц, покушающихся на старух. В этой группе в большинстве преступники являются в большей или меньшей степени дебиликами (слабоумными) или опьяненными, которые, пользуясь физическим бессилием и беспомощностью, совершают насилие, как раз в силу беспомощности жертв. Влечение к лицам своего пола встречается у мужчин и у женщин. Половые отклонения сопровождаются большими изменениями во всей личности, которая меняется в своем половом влечении,

становясь как бы лицом другого пола. У мужчины появляются влечения к мужчинам, у женщин—к женщинам. При чем эти изменения влечения часто сопровождаются даже изменением поведения настолько большим, что мужчина принимает и охотно откликается на женское имя, ведя все женские работы и охотно одеваясь в женское платье. У женщин—наоборот.

Количество гомосексуальных мужчин и женщин, повидимому, больше, чем обычно предполагают, только мужчины обнаруживаются и сами себя обнаруживают легче и активнее, тогда как женщины это скрывают под видом дружбы.

Половое влечение к неодушевленным предметам представляет собой пример того, как сильны могут быть изменения полового чувства и как далеко они отклоняются от поставленного природой об'екта. В эту группу половых отклонений можно внести:

а) влечение к одежде, к частям туалета;

б) влечение к статуям;

в) влечение к мертвым.

Влечение к одежде или к отдельным предметам из женского обихода бывает настолько велико, что люди, имеющие эти влечения, не могут сдержать себя от них и, поддаваясь им, часто вступают в конфликт с законом, так как они похищают эти предметы. Эти увлечения неодушевленными предметами могут быть самыми разнообразными. Множество людей, об'ятых этими состояниями, имеют между собой общность, но резко отличаются друг от друга об'ектами, к которым их влечет. Одного неудержимо тянет к женским косам, которые он срезает у женщин; другой—похищает носовые платки, собирая их сотнями, третий—увлекается возбуждающими его чулками, носками, сапогами, женским бельем, которое надевается, носится; со всеми этими предметами обращаются нежно, их берут с собой в постель, их целуют, их прижимают

к себе, гладят, словом с ними обращаются, как с одушевленными предметами, до тех пор, пока они вызывают половое возбуждение, основную цель каждого такого человека, который носит название фетишиста, Фетиш в цене—пока он действует; когда он перестает действовать; он отставляется и заменяется новым, за поисками которого устремляются все помыслы фетишиста. Поиски фетиша очень часто крайне тяжелы, так как приходится рисковать, красть иногда с большой опасностью, если не для жизни, то для судьбы и положения фетишиста, особенно, если об'ект появился случайно и от его вида страсть внезапно охватила фетишиста. Каждый из них переживает по-разному; одному нужно обязательно обладание предметом, безразлично, какой ценой (и многие из них имеют судимости), другому нужно только прикоснуться к влекущему предмету, чтобы от одного прикосновения притти в возбужденное состояние и получить полное удовлетворение, пережив сильнейший половой оргазм.

После этого фетишист на некоторое время спокоен, а после, по мере нарастания полового возбуждения, нарастает и влечение, и он снова идет на риск.

Некоторые из фетишистов испытывают величайшее наслаждение при одевании своих фетишей на себя и любования на них в зеркало. „Так, один фетишист имел влечение к высоким русским сапогам хорошего товара и работы — (он был гомосексуалист); он их покупал и с момента покупки, вернее с отправкой за ними был в приподнятом настроении; покупал, одевал и в состоянии глубокого возбуждения становился голый, но в купленных сапогах перед зеркалом, это так на него действовало, что он приходил в величайшее возбуждение, которое заканчивалось онанизмом".

Другой гомосексуалист, чтобы привести себя в возбуждение, надевал на голову женский платок; это на

него сильно действовало и он при этом испытывал большое удовольствие.

Французские психиатры Дид и Гиро описывают случаи, когда молодой человек совершил свадебное путешествие с чемоданом голубых носков. Их влечения настолько сильны, что некоторые, по выходе из тюремного заключения, снова становятся жертвами своих страстей.

Многие фетишисты приходят в возбуждение от вида витрин, на которых выставлены возбуждающие их предметы.

Один интеллигентный и развитой человек подолгу простаивал перед витринами с женским бельем, действовавшим на него возбуждающе, особенно сильно на него действовали бюстгальтеры и подвязки.

К своеобразной форме фетишизма нужно отнести еще влечения к статуям и изображениям. Описаны случаи, когда вид статуи и прикосновения к ним вызвал не только возбуждение, но и оргазм.

К числу влечений к неодушевленным предметам нужно отнести влечения к мертвым людям—к трупам, когда человек, страдающий таким влечением (т. назыв. некрофилией), испытывает половое возбуждение и наслаждение от дотрагивания до мертвых или при половом общении с ним. В литературе описан ряд случаев, когда трупы вырывались из могил и с ними совершали половой акт. Кроме того, были описаны несколько случаев, когда половое общение с трупами имели служители покойницких.

Подобного рода влечения нужно отнести к числу проявления крайней ненормальности половых влечений. Такие мужчины особенно опасны в тюрьмах, казармах и др., где они подвергают изнасилованию своих соседей. Гомосексуальные мужчины, как и гомосексуальные женщины, делятся на две группы: активных и пассивных, иногда соединяющихся в одном лице.

Активные мужчины—очень часто, так называемые, бисексуалисты (двуполые), т.-е. живущие и с мужчинами и с женщинами, представляют менее измененных как во внешности, так и по влечениям личностей. У них большею частью есть влечение к молодым, женственным мужчинам и очень часто в начале своей жизни они жили с женщинами, а часто они бывают и женаты, то живя с женой, то оставаясь с нею только в дружеских отношениях. Обычно ведут свою мужскую работу и по занятиям, и по поведению трудно отличимы от обыкновенных мужчин. Пассивные мужчины или „женщины"-мужчины отличаются значительно сильнее как по складу физическому, так и психическому. Очень часто это женоподобные, с большими жировыми отложениями, люди, часто с плохой растительностью и высоким по тембру голосом. Они представляются более интересными с точки зрения изучения, чем мужчины активные. Мужчина, с его мужскими стремлениями, существо по природе своей более активное, а женщина—более пассивное; в пассивных мужчинах это как-раз наоборот—они ищут ухаживаний, они жаждут сильной мужской любви, стремления быть любимыми, быть под защитой, „быть взятым". Так один из них описывает в длинном лирическом стихотворении свое состояние (приводим только выдержки):

„Я знал матроса с широкой грудью
С руками твердыми как сталь
Глаза сверкали в густых ресницах
Как неба синяя эмаль . . . . . .
. . . . . (матрос подходит).
„Раскрыл я книгу—мне не до чтенья
Я знал он смотрит на меня...
Вот он поднялся и сел поближе
В виски забилась вся кровь моя. . .
. . . . . .

Уж я в постели: со мною рядом
Лежит мой новый властелин
В моих желаньях, в моем сознании
Все заполняет он один . . .
. . . . . .

Другой пишет:
„И жду я томный, и жду я бледный
На тихой пристани совсем один
И мне мерещится фуражка с ленточкой
И профиль чудный и сам блондин".
. . . . . .

Пассивные мужчины большею частью холостые, они реже вступают в брак с женщинами, но охотно вступают в длительные половые сожительства с мужчинами, составляя дружную „семью". Пассивный мужчина в этом браке играет роль жены — он дома, убирает, стряпает, ведет хозяйство, шьет, вяжет — „муж" на работе. Нам известны ряд пар с длительными семейными связями, живущими вместе и ведущими общее нераздельное хозяйство.

Гомосексуальные женщины тоже, как было указано выше, делятся на активных и пассивных—здесь обратно, наиболее интересны активы, так как пассив, обычная, мало чем отличимая от других нормальных женщин, женщина. Активная женщина в этих случаях полна мужских черт как по внешности, так и по психике.

Она обычно энергична, жива, предприимчива, занимает, и не без успеха, мужские должности—комиссионер-вояжер, управляющий делами и т. д. курит, пьет вино, и часто ругается довольно забористой бранью. Часто одевает мужскую или „под мужскую" одежду. Очень любезна с женщинами, помогая ей и ухаживая за ней. И часто добивается взаимности, подходя крайне осторожно и приучая к себе свою симпатию. Активная женщина часто уделяет внимание мужскому спорту—охоте, верховой езде—полна стрем-

ления служить в войсках. И когда во времена Керенского был создан женский батальон Бочкаревой, то там было большое число активных женщин столь счастливых возможностью получить все то, что являлось предметом их желаний—мужская форма, оружие.

За последние годы прошел ряд процессов, где мужчины и женщины гомосексуалисты совершали ряд тяжелых половых преступлений. В социальном отношении гомосексуалисты становятся опасными, если они трогают детей, и очень часто некоторые из них имеют болезненно сильные влечения к детям, и часто также они поддерживают сводниц; тогда они социально опасны и требуют к себе особого внимания и предупреждения. Со стороны женщин развратные действия и попытки на половой акт с девушками и девочками значительно меньше, — особенно с девочками.

Среди гомосексуалистов очень часты всевозможные формы отклонения—садизм, мазохизм, иногда доходящие до чудовищных форм.

Влечение к животным составляет не очень заметную подгруппу половых преступлений, по нашему законодательству и не наказуемую.

Очень часто половые влечения, направленные на животных, появляются у людей, главным образом, у мужчин, психически недоразвитых—имбециллов-дебиликов, охваченных половым стремлением, но не могущих, под влиянием тех или иных причин, удовлетворить его естественным путем. Довольно часто это влечение наблюдается у пастухов.

Проф. А. А. Жижиленко.

Половые преступники по данным Криминологического Кабинета при Ленинградском Губсуде.

Юридический анализ половых преступлений, как было выше указано, устанавливает, что в общей их массе, с точки зрения особенностей их состава, следует противопоставлять друг другу, с одной стороны, преступления против половой неприкосновенности, как направленные против одного из личных благ, с другой — содействие чужому разврату, как одно из преступлений против общественных интересов; вместе с тем, этот анализ приводит к противопоставлению друг другу уже в более узкой области преступлений против половой неприкосновенности, с одной стороны, любодеяния или полового сношения, с другой — любострастия или развратных действий.

Более детальное изучение половых преступлений, выходящее уже за пределы исследования правовых норм, посвященных им, показывает, что юридическим особенностям каждого из приведенных видов половых преступлений соответствует неодинаковая биологическая и социальная сторона отдельных групп „половых“ преступников: насилователей и развратителей, с одной стороны, и сводников — с другой. При этом под насилователями здесь разумеются совершившие преступления, указанные в ст.ст. 151, 153 и 154 УК ред. 1926 г. (ст.ст. 166, 167, 169 и 169а УК 1922 г.), под

развратителями—учинившие развратные действия против малолетних и несовершеннолетних (ст. 152—раньше ст. 168), а под сводниками—как принуждавшие к занятию проституцией, так и занимавшиеся сводничеством, содержанием притонов разврата и вербовкой женщин для проституции (ст. 155—раньше ст.ст. 170 и 171).

Особенности, присущие каждой из этих групп половых преступников, стоят в связи с неодинаковыми факторами, могущими быть установленными для отдельных видов половых преступлений. Биологический фактор имеет преобладающее значение в отношении преступлений против половой неприкосновенности, социальный—в отношении содействия чужому разврату, как преступлению, совершающемуся обычно по корыстным побуждениям.

Для иллюстрации этого положения можно использовать те данные, которые были получены Криминологическим Кабинетом при Ленинградском Губсуде при произведенном им в ноябре — декабре 1925 г. обследовании лишенных свободы в ленинградских местах заключения. Правда, материал, относящийся к половым преступникам, недостаточно велик, чтобы делать из него исчерпывающие выводы, и требует известной осторожности в пользовании им, так как некоторые данные могли иметь чисто случайный характер, но тем не менее он все же может быть принят во внимание при изучении особенностей этих преступников. Пол, возраст, телесная конституция, умственное развитие и социальный состав насильователей, развратителей и сводников настолько характерны, что на этом материале стоит остановить внимание.

Обследованию подверглось 70 человек, распределявшихся по отдельным преступлениям следующим образом.

Таблица I.

Отдельные группы половых преступников.

Насилователи .	23 чел.
Развратители .	12 „
Сводники . . .	35 „
Всего . .	70 чел.

Как видно, среди обследованных половых преступников на первом месте стоят сводники (50%), на втором—насилователи (32,8%) и на третьем—развратители (17,2%). Нужно, однако, иметь в виду, что это соотношение между отдельными группами половых преступников, отбывающих лишение свободы, не характеризует собой действительного соотношения осужденных преступников этого рода: число последних выше, а распределение между отдельными их группами иное. Так, в Ленинградской губ. в 1925 г. за половые преступления было осуждено 169 человек, при чем за преступления против половой неприкосновенности — 120, т.-е. 71%, а за принуждение к занятию проституцией и вообще за содействие чужому разврату — 49, т.-е. 29%. Для об'яснения этого несовпадения данных, касающихся числа осужденных, с одной стороны, и числа отбывающих лишение свободы—с другой, можно выдвинуть догадку, что в отношении осужденных за преступления против половой неприкосновенности, быть может, чаще применяются условное осуждение и досрочное освобождение, чем в отношении осужденных за содействие половому разврату.

Что касается распределения половых преступников по полу, то можно установить (см. табл. II), что если

Таблица II.

	Пол	
	мужч.	женщ.
Насилователи	23	—
Развратители	12	—
Сводники .	11	24
Всего	46	24

среди насилователей и развратителей неизмеримо больше мужчин, чем женщин (все 100% приходится на долю мужчин),—что и понятно, так как женщины в преступлениях этого рода могут фигурировать в роли соучастниц, а это встречается сравнительно редко,—то среди сводников мужчины составляют всего 31,4%, тогда как женщины—68,6%; этим и об'ясняется то, что среди всех половых преступников женщины дают почти третью часть (34,2%). Эти данные в общем совпадают со сведениями об осужденных в Ленинградской губ. за преступления против половой неприкосновенности, с одной стороны, и за содействие чужому разврату—с другой: в первой группе мужчины составляют 99,2%, а женщины—0,8%, во второй: мужчины—36,7%, женщины—63,3%. Таким образом, если преступления против половой неприкосновенности являются специфическими мужскими преступлениями, то содействие половому разврату—одно из тех немногих преступлений, в котором женщины принимают гораздо больше участия, чем мужчины. Преобладание женской преступности над мужской в области этих преступлений может быть об'яснено тем, что обычно сводницы—бывшие проститутки,

прежний образ жизни которых толкает их на этот путь тогда, когда их материальное положение, благодаря их увяданию, сильно падает и им приходится искать другой более выгодный заработок. Это подтверждается и фактом преобладания среди сводниц лиц более зрелого возраста, как это будет указано ниже.

Останавливаясь на возрасте половых преступников (см. табл. III), можно видеть, что для каждой из трех

Таблица III.

Возраст.

Лета	Насил.	Развр.	Сводников	
			мужч.	женщ.
16—17	1	2	—	—
18—19	4	1	—	—
20—24	13	—	1	—
25—29	1	1	2	3
30—34	1	2	1	6
35—39	1	4	1	7
40—49	—	2	3	8
50—59	1	—	3	—
60—69	1	—	—	—
Итого	—	—	11	24
Всего	23	12	35	

их групп распределение по возрасту происходит неодинаково, при чем можно установить, что если в распределении по возрасту насильников и развратителей сказываются, хотя не в одинаковом виде, особенности влияния биологического фактора, то в распределении по возрасту сводников ясно видно преобладающее влияние социального фактора.

Как вытекает из этой таблицы, для насильников максимум приходится на возраст 20—24 лет, возраст расцвета половой жизни мужчины: 50,6% насильнике-

лей падает на этот возраст; если же сюда присоединить насильователей в возрасте 16—17 и 18—19 лет, то получается, что огромное большинство (78,2%) совершает изнасилование в более молодом возрасте. Более поздний возраст, начиная с 25 лет, когда, с одной стороны, половое чувство не проявляется так бурно, как в предыдущем периоде, а с другой стороны когда является возможность удовлетворения полового чувства в браке, который в этом возрасте заключается, несомненно, чаще, чем в более молодом, дает общее понижение числа насильователей. Совершенно иное распределение по возрасту развратителей. Их максимум, в противоположность насильователям, падает на более зрелый возраст: если на возраст 16—24 лет приходится всего 25% общего числа развратителей, то на возраст от 25 лет и свыше—75%. Так как об'ектом развращения являются не достигшие половой зрелости несовершеннолетние и малолетние и так как в развратных действиях всего чаще проявляется особенно утонченный разврат, свойственный людям, уже пресыщенным половой жизнью, то нет ничего удивительного, что максимум развратителей приходится на более поздний возраст. Наконец, что касается сводников, то распределение их по возрастным группам особенно любопытно. Если взять здесь те же два возраста до 24 лет и свыше 24 лет, то оказывается, что на первый возраст падает всего 2,8%, а на второй—97,2%. В особенности интересно отметить, что число женщин сводниц растет по мере увеличения зрелости их возраста: на возраст 25—29 лет приходится 12,5%, на возраст 30—34 лет—25%, на возраст 35—39 лет—29,2% и на возраст 40—49 лет—33,3%. Более зрелый возраст сводников обусловливается особенностями их профессии, требующей известного жизненного опыта, что у людей молодых в виде общего правила не наблюдается.

Обращаясь к рассмотрению общей физической конституции отдельных категорий половых преступников, можно, если не установить, то все же подметить некоторую разницу между ними с биологической точки зрения, как это вытекает из таблиц IV, V и VI.

Таблица IV.

Общая телесная характеристика.

	Крепкие	Средние	Слабые
Насильватели	7	14	2
Развратители	2	8	2
Сводники . .	13	17	5
Всего .	22	39	9

Общая телесная характеристика половых преступников, как это вытекает из табл. IV, неодинакова. Как этого можно было ожидать, среди всей массы половых преступников преобладают люди среднего типа телосложения (55,7%); то же наблюдается и у отдельных их категорий: у насильвателей средних 60,8%, у развратителей—66,6%, у сводников—37,6%. С другой стороны, распределение крепких и слабых неодинаково в отдельных группах: наибольшее число слабых имеется у развратителей — 16,6%, за ними идут сводники — 13,8% и последнее место занимают насильватели — 8,7%. Иначе распределяются крепкие: первое место они занимают у сводников — 37,5%, второе у насильвателей — 30,5%, третье у развратителей — 16,6%. Эти данные показывают, что тип развратителя представляется телесно более слабым, чем тип насильвателя; насильватели же, наоборот, в общем физически крепкие и здоровые люди и слабых среди них очень мало. Эта особенность их физического строения отражается и на особенностях их преступления.

требующего проявления повышенной физической энергии, тогда как развратители, в соответствии со своей общей телесной слабостью, идут по линии наименьшего сопротивления, обращаясь к детям, как к жертвам своей половой страсти. Что касается сводников, то общая их телесная характеристика ничего особенного не представляет, показывая лишь, что в общем это—люди физически здоровые.

Дальнейшие данные, касающиеся биологических особенностей половых преступников, показывают, что из всех их групп только развратители, сравнительно с прочими группами, представляют собою людей, несколько отступающих от нормы. Это проявляется, с одной стороны, в отношении наследственности, с другой—нервных и душевных болезней, травматического невроза, алкоголизма и наркомании. Конечно, эти данные не могут претендовать на большую точность, но, за отсутствием других, они все же могут быть использованы для характеристики биологических особенностей половых преступников.

Что касается наследственности (см. табл. V), то можно установить, что наибольшее влияние дурной наследственности сказывается в группе насильников

Таблица V.

Наследственность.

	Насил.	Развр.	Сводн.
Алкоголизм . .	12	2	12
Душевные болез.	2	—	3
Сифилис . . .	1	—	—
Самоубийство .	—	—	1
Всего . .	15	2	16
Не указано . .	8	10	19

из которых 65,1% представляют людей, на которых она может оказывать свое влияние. Та импульсивность, которая обычно характеризует этих преступников, могла быть результатом дурной наследственности, в частности—алкоголизма их родителей. Не менее заметно влияние этой наследственности у сводников, среди которых 45,7% имеют среди своих восходящих лиц, отклоняющихся в том или ином отношении от нормы. Менее всего выражено влияние наследственности у развратителей, у которых только 16,6% приходится на долю лиц, имевших дурную наследственность.

Такие же в общем мало показательные данные касаются нервных и душевных болезней, травматического невроза, алкоголизма и наркомании половых преступников, как это видно из табл. VI.

Таблица VI.

Отклонение от нормы психической конституции.

	Нервн. болезни			Душев. бол.	Травмат. невр.				Алкоголизм			Кокаинизм.
	Невр.	Истер.	Всего		Ранен.	Конт.	Инвал.	Всего	Хрон.	Остр.	Всего	
Насилователи .	5	2	7	—	1	1	—	2	11	4	15	1
Развратители .	5	—	5	—	2	2	—	4	2	—	2	1
Сводники . . .	13	7	20	3	2	2	2	6	8	12	20	4
Всего . .	23	9	32	3	5	5	2	12	21	16	37	6

Эта таблица обнаруживает, что наибольшее число нервно- и душевно-больных падает на сводников, у которых таких лиц насчитывается 57,1%, тогда

как у развратителей оно составляет 41,7%, а у насильователей — всего 30,4%. То же приходится сказать и относительно душевных болезней, которые отмечены лишь у сводников; страдавшие ими составляют 8,6% общего числа преступников этой категории. Несколько иначе проявляется влияние травматического невроза; больше всего он наблюдался у развратителей, составляя 33,3%, далее идут сводники — 17,1% и, наконец, насильователи — 8,7%. Таким образом, оказывается, что и в данном случае насильователи представляют наибольшее число, в общем, нормальных людей, не страдающих разного рода нервными и душевными заболеваниями. Если затем обратиться к данным, касающимся алкоголизма, то можно заметить, что наибольшее число алкоголиков падает на насильователей, составляя 65,1% их общего числа, при чем среди них хронических алкоголиков почти в три раза больше, чем острых. Повидимому, алкоголизм в этиологии изнасилования играет большую роль, толкая человека на совершение таких преступлений, на которые он в трезвом состоянии, быть может, и не решился бы. Среднее место занимают сводники, среди которых число алкоголиков образует 57,1%, при чем среди них, в противоположность насильователям, хронических алкоголиков меньше, чем острых, в полтора раза. Наконец, на последнем месте стоят развратители, у которых алкоголизм наблюдается всего лишь в 16,6% общего их числа, притом исключительно в форме хронического Что же касается кокаинизма, то относительно его имеются данные, обратные тем, которые указаны в отношении алкоголизма. Кокаином, главным образом, отравляются сводники — 11,1%, среднее место занимают развратители—8,3% и последнее—насильователи—4,4%. Место, отводимое насильователям, быть может, могло бы быть об'яснено тем, что кокаинизм понижает половое чувство, а потому среди преступников, проявляющих

особую половую активность, кокаинисты часто встречаться не могут.

Обращаясь к данным, относящимся к социальному обследованию половых преступников, приходится признать, что некоторые из них дают возможность констатировать некоторые своеобразные особенности отдельных их категорий.

Относительно распределения половых преступников по национальности (см. табл. VII) можно усмотреть,

Таблица VII.

Национальность.

	Русские	Финны	Поляки	Немцы	Евреи	Латыши	Эстонцы
Насилователи	21	2	—	—	—	—	—
Развратители	10	—	1	1	—	—	—
Сводники	26	—	1	—	1	4	3
Всего . . .	57	2	2	1	1	4	3

что русская национальность, естественно, преобладающая во всех их группах над прочими национальностями, неодинаково проявляет себя в отдельных группах. Больше всего русских среди насилователей; они составляют 91,5%, среди развратителей их меньше — 83,3% и, наконец, на последнем месте стоят сводники — 74,3%. При этом можно отметить, что другие национальности всего разнообразнее представлены в группе сводников (здесь представлены четыре национальности, при чем непосредственно за русской, хотя и сильно отступая от нее, идет латышская). Из числа лиц нерусской

национальности у насильователей некоторая часть (8,5%) падает на финнов, тогда как среди развратителей встречаются поляки и немцы. Конечно, эти данные не дают никаких оснований для каких бы то ни было выводов, но, во всяком случае, они заслуживают быть отмеченными.

Распределение половых преступников по социальному происхождению (см. табл. VIII) показывает, что

Таблица VIII.

Социальное происхождение.

	Крестьян	Рабочих	Других
Насильователи .	14	9	—
Развратители	7	2	3
Сводники .	26	6	3
Всего . . .	47	17	6

первое место в общей массе половых преступников занимают лица крестьянского происхождения — 67,1%, далее идут лица, происходящие из среды рабочих, — 20,4% и последнее место занимают лица иного происхождения — 12,5%. Для отдельных же групп половых преступников момент социального происхождения сказывается иначе. Так, лиц крестьянского происхождения среди насильников — 60,8%, среди развратителей — 58% и среди сводников — 74,8%, тогда как происходящие из рабочей среды дают для первых — 39,9%, для вторых — 16,6% и для третьих — 48,8%. Наконец, лица иного происхождения не встречаются среди насильников, попадаясь больше всего среди развратн-

телей — 25,1% и значительно меньше среди сводников — 17,1%. Но сами по себе данные, касающиеся социального происхождения половых преступников, не показательны без сопоставления их с данными, рисующими социальную принадлежность этих лиц в момент совершения преступления. Из этих данных вытекает (см. табл. IX), что как во всей массе половых

Таблица IX.

Социальная принадлежность.

	Рабочих	Крестьян	Свободной проф.	Служащих	Кустарей
Насильватели . .	12	8	1	1	1
Развратители . .	6	1	—	5	—
Сводники . . .	24	1	3	3	3
Всего	42	10	4	9	4

преступников, вообще, так и в отдельных их категориях, в частности, на первом месте всюду стоят рабочие, составляя для всех половых преступлений 60%, а для насильвателей — 62,1%, для развратителей — 50% и для сводников — 68,6%. Эти данные показывают, что во всех группах половых преступников не менее половины, а то и больше, приходится на долю рабочих Сопоставляя эти данные с предыдущими, приходится признать, что это — рабочие из крестьян, представляющие собой группу лиц крестьянского происхождения, оторвавшуюся от своих связей с деревней Что касается крестьян, то они составляют меньшую часть половых

преступников; среди насильователей их—34,8%, среди развратителей их — 8,3% и среди сводников — 5,7%. Наконец, среди лиц иного социального происхождения обращает на себя внимание группа служащих, которая насчитывает среди развратителей 41,7%, т.-е почти столько же, сколько и рабочих, среди сводников —8,6% и среди насильователей — 4,4%. Что касается лиц свободной профессии, то они чаще всего встречаются среди сводников—8,6% их общего числа, составляя среди насильователей — 4,4% и не попадаясь вовсе среди развратителей. Такие же данные представляет группа кустарей.

На основании всего сказанного приходится признать, что по социальной принадлежности отдельные группы половых преступников распределяются неодинаково и что, если всюду на первом плане стоят рабочие, то, с другой стороны, служащих больше всего среди развратителей, а крестьян—среди насильователей.

Если рабочие встречаются в таком большом числе среди половых преступников, то спрашивается, что же они представляют из себя, т.-е. какой профессиональной работой они занимаются. Ответ на это дает табл. X.

Из этой таблицы вытекает, что в общей массе половых преступников первое место по своей основной профессии занимают чернорабочие — 18,6%, за ними идут хлебопашцы — 12,8%, слесаря — 10%, лица без определенных занятий — 10% и лица интеллектуального труда — 8,6% (музыканты, педагоги, инженеры, конторщики, управдомы); остальные профессии представлены небольшим числом лиц. Что же касается преступников отдельных групп, то можно установить, что среди насильователей на первом месте стоят хлебопашцы (среди которых, конечно, могут встречаться и хозяева и рабочие): они составляют 29,1% общего числа насильователей — в общем это те же самые лица, которые по своей социальной принадлежности

Таблица X.

Основная профессия.

	Насилователи	Развратители	Сводники: муж.	Сводники: жен.	Всего
Хлебопашцы	7	1	1	—	9
Чернорабочие	4	2	3	4	13
Слесаря	5	1	1	—	7
Столяры	1	—	—	—	1
Сапожники	1	—	1	—	2
Кочегары	1	—	—	—	1
Электро-монтеры	1	—	—	—	1
Шорники	1	—	—	—	1
Музыканты	1	—	—	—	1
Педагоги	—	1	—	1	2
Инженеры	—	1	—	—	1
Конторщики	—	1	—	—	1
Садовники	—	1	—	—	1
Пекаря	—	1	—	—	1
Печатники	—	—	1	—	1
Шоферы	—	—	1	—	1
Портные	—	—	1	7	8
Парикмахеры	—	—	1	—	1
Управдомы	—	—	1	—	1
Прачки	—	—	—	2	2
Папиросницы	—	—	—	1	1
Дворничихи	—	—	—	1	1
Сиделки	—	—	—	2	2
Чулочницы	—	—	—	1	1
Торговки	—	—	—	1	1
Без профессии	1	2	—	4	7

показаны крестьянами. Среди рабочих, в собственном смысле, преобладают слесаря — 21,7% и чернорабочие — 17,4%, лица же интеллектуального труда составляют ничтожную долю — 4,4%. Иную картину представляют развратители: среди них на первом месте стоят

лица интеллектуального труда, составляя 33,3% (это превышает в общем в три с небольшим раза их участие в половых преступлениях вообще), из лиц же физического труда здесь на первом месте чернорабочие — 16,6%. Наконец, в отношении сводников можно констатировать, что как среди мужчин, так и среди женщин наблюдается почти полное отсутствие лиц интеллектуального труда: их среди мужчин — 9% и среди женщин — 4,1%, а что касается лиц, занимающихся физическим трудом, то в этом отношении замечается большое разнообразие отдельных профессий сводников, при чем в отношении мужчин можно заметить некоторое преобладание чернорабочих — 27,3%, а в отношении женщин — портних — 29,1%, за которыми следуют тоже чернорабочие — 16,6% и лица без определенных профессий — 16,6% Из той же таблицы, в частности, вытекает, что для лиц интеллектуального труда преступность в области половых преступлений сосредоточивается преимущественно на развращении малолетних — 57,1%, менее ярко она проявляется в отношении содействия чужому разврату — 28,6% и сравнительно мало велика в отношении изнасилования — 14,3%.

В связи с профессией получает интерес заработок половых преступников, как рисующий их экономическое положение (см. табл. XI).

Эта таблица показывает, что половые преступники в общем относятся к группе лиц сравнительно обеспеченных, при чем при оценке соответственных данных необходимо учесть обычно наблюдающееся при обследовании стремление обследуемых приуменьшить свой реальный заработок. Получающих свыше 25 р. в месяц, к которым надо прибавить лиц, имеющих среднее крестьянское хозяйство, а также женщин, живущих на средства мужей, оказывается среди всех половых преступников 55,7%, по отдельным же группам получающие такой заработок составляют: среди насилова-

Таблица XI.

Заработок.

Получали	Насильватели	Развратители	Сводники
Свыше 100 р.	3	1	3
„ 75 р.	2	1	1
„ 25 р.	3	2	15
До 25 р.	4	4	10
Средн. крест. хоз.	4	1	1
Бедн. крест. хоз.	1	—	—
Без опред. зан.	3	3	2
Средства мужа	—	—	1
Пенсия	—	—	1

телей—56,5%, среди развратителей—41,6% и среди сводников—60%. Как видно, особенно много людей более обеспеченных встречается среди сводников.

Экономическое состояние половых преступников обрисовывается дополнительно на основании данных, касающихся их жилищных условий (см. табл. XII).

Судя по этой таблице, угловые жильцы и ночлежники составляют ничтожную долю как общего числа всех половых преступников—7,1%, так и отдельных их

Таблица XII.

Жилищные условия.

	Насил.	Развр.	Сводн.
Кварт. в 8 комн.	—	—	2
„ „ 7 „	—	—	1
„ „ 5 „	1	—	—
„ „ 4 „	1	—	7
„ „ 3 „	2	1	6
„ „ 2 „	9	2	6
Комната	5	7	9
Изба	4	1	1
Угол	1	—	4
Ночлежный дом	—	1	—

групп: среди насильников угловых жильцов—4,4%, среди сводников 8,3%, среди развратителей их вовсе не имеется, но есть ночлежники—8,3%. С другой стороны, приходится отметить, что среди сводников лиц, занимающих квартиру в 4 и больше комнат—28,5%, тогда как среди развратителей таких лиц вовсе нет, а среди насильников их—8,7%. Наконец, среди развратителей преобладают, в общем, лица, занимающие одну комнату—58,3%, среди же насильников таких лиц всего—21,7%, а среди сводников—25,7%.

Все приведенные данные, касающиеся экономического положения половых преступников, свидетельствуют достаточно убедительно, что наиболее обеспеченными в материальном отношении оказываются сводники, как этого и можно было ожидать, так как профессия сводника в достаточной мере выгодна. Другие же категории половых преступников представляются менее обеспеченными, но все же не настолько, чтобы их относить к нуждающимся группам населения.

Семейное положение половых преступников (см. табл. XIII) тоже рисуется в неодинаковом виде для отдельных групп их. Если в общем преобладает число лиц, состоящих в браке или состоявших в нем (разведенные и вдовые),—62,8% по сравнению с холостыми—

Таблица XIII.

Семейное положение.

	Холост.	Сост в бр.		Разв.	Вдов.
		зар	не зар		
Насилователи .	17	3	3	—	—
Развратители .	4	4	2	2	—
Сводники	5	11	6	4	9
		18	11		
Всего .	26	29		6	9

37,8%, то в отдельных группах половых преступников наблюдается иная картина. Так, среди насильников огромное большинство холостых—73,9%, тогда как среди развратителей их—50%, среди же сводников всего 14,3%. Вообще можно заметить, что в соответствии с более солидным возрастом сводников у них встречается и более лиц, состоящих в браке, именно 48,8%; среди сводников же имеются и вдовые—11,4% и разведенные—25,8%, тогда как среди насильников таких категорий вовсе не встречается, а среди развратителей имеются и разведенные—16,6%.

Для характеристики семейной жизни половых преступников любопытно к приведенным только-что данным добавить данные, касающиеся числа имеющихся у них детей (см табл. XIV).

Таблица XIV.

Дети.

	Бездетн.	Имеют детей				
		1 реб	2	3	4	всего
Насильники .	21	1	1	—	—	2
Развратители	6	2	3	1	—	6
Сводники .	15	10	4	2	4	20
Всего .	42	13	8	3	4	28

Оказывается, что огромное большинство половых преступников 60%—бездетны, и что всего более бездетных среди насильников—91,2%, это соответствует преобладанию у них холостых, среди развратителей таких лиц—50% и, наконец, среди сводников—42,8%. При этом можно, вместе с тем, заметить, что общее число браков с более значительным числом детей значительно выше у сводников, чем у развратителей и

насиловательей: число лиц, имеющих 3 или 4 детей, составляет у сводников—17,4%, у развратителей—8,3%, а у насиловательей таких и вовсе не встречается.

Для характеристики половых преступников любопытно, наконец, ознакомиться и с их умственным развитием (см. табл. XV).

Таблица XV.

Образование.

	Высшее	Среднее	Низшее	Домашн	Неграм.
Насилователи . . .	—	2	19	2	—
Развратители .	1	2	7	2	—
Сводники .	-	—	14	12	9
Всего .	1	4	40	16	9

Относительно умственного развития половых преступников можно установить общий невысокий его уровень. Большинство из них получило лишь низшее образование—57,1%, при чем, если к этому числу присоединить неграмотных—12,8%, а также учившихся дома (самоучек)—22,8%, то получится, что 92,7% всех половых преступников получило совершенно недостаточное образование и что только на 7,3% общего их числа приходятся лица, получившие среднее и высшее образование. По отдельным группам более образованными оказываются развратители, среди которых имеются 25% лиц, получивших высшее и среднее образование (из них на высшее образование падает 8,7%); за ними идут насилователи, среди которых лиц, получивших среднее образование,—8,7%, а среди сводников их вовсе не имеется.

В соответствии с данными, касающимися полученного образования, стоят данные, характеризующие степень умственного развития половых преступников, согласно отзывам воспитательской части мест заключения (см. табл. XVI).

Таблица XVI.

Общее умственное развитие.

	Довольно развитые.	Средние	Ниже среднего
Насилователи . .	—	6	17
Развратители	3	4	5
Сводники .	1	19	15
Всего . .	4	37	29

Как видно, довольно развитые составляют самую незначительную часть — 5,7% — всех половых преступников; следующую группу составляют средне развитые — их 41,5% и, наконец, слабо развитые и вообще ниже среднего уровня образуют большинство — 52,8%. При этом опять-таки можно видеть, что категория довольно развитых не встречается вовсе среди насилователей, среди же развратителей их 33,3%, а среди сводников — 2,8% Напротив, мало развитых всего более среди насилователей — 73,9%, среди развратителей их 41,60% и среди сводников — 42,8%. Таким образом, контингент насилователей это — люди, живущие главным образом животной жизнью с слабо развитой интеллектуальной деятельностью. Напротив развратители в общем более развиты, но по большей части это — люди, ищущие изысканных способов удовлетворения своего полового чувства. Что касается сводников, то они, как профессионалы, должны обладать известной практической сметкой, но в общем это люди мало развитые.

Последняя таблица XVII касается выяснения роли рецидива в области половой преступности.

Таблица XVII.

Рецидив.

	Насилователи	Развратители	Сводники	Всего
Кража				
1	4	—	4	8
2	2	2	1	5
3	2	1	—	3
4	2	—	—	2
Подлог	1	—	—	1
Сопротивл. вл. . .	1	—	—	1
Покупка крад. . .	—	—	1	1
Подделка мон. . .	—	—	—	1
Самогон	—	2	1	3
Сводничество . .	—	—	1	1
Всего . .	12	5	11	28

На основании этой таблицы можно установить, что в общем среди половых преступников имеется 40% рецидивистов; что же касается отдельных их групп, то наибольшее число рецидивистов дают насилователи — 54,2%—при чем в прошлом этих преступников фигурирует чаще всего кража — 83,3% (общего числа рецидива), развратители дают 41,9%, а сводники 31,4%,—в этой последней группе тоже в прошлом преступника преобладают кражи и примыкающая к ним покупка краденого — 63,6%, но встречаются и другие преступления, в том числе и сводничество; однако, рецидив сводничества — явление в общем довольно редкое; оно составляет 3,8% всех случаев рецидива сводников.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

П **ПРА**

Законы о па енных образц
ках и моделях), говарных знак торском праве .С п
систематизированным материалом и с алфавитно-предметны
лем. Предисловие Члена Коллегии НТУ ВСНХ СССР Л. К М
Материал собран по 1-е января 1927 г. Цена 4 р

СУДЕБНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВРА

Цена 1 р.

Я. Г. ОЗОЛИН

Заместитель Председателя Ленинградского Губсуда

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ВОЛИСПОЛКОМОВ И СЕЛЬСОВЕТОВ ПО ЗАСВИДЕТЕЛЬ СДЕЛОК, ДОГОВОРОВ И ДОКУМЕНТОВ.

Цена 40 к.

В. ЭВЕНЕВ.

ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВ БАТРАЧЕ

с медици
Издание ав

СУДЕ

Следователи
РЯЕВ и М. Н.

ГРАЖ

В вопросах и

Правила и
ОРГАНОВ

Составил В. ЭВ